

Ирина Корда
МЫС ФИОЛЕНТ

Корда Ирина, Мыс Фиолент.- Севастополь: Арт-Принт, 2006.-82 с. С илл., 16 с ил.
ISBN 966-7962-63-6

Книга рассказывает об истории и легендах мыса Фиолент, расположенного в окрестности г. Севастополя, о знаменитых людях, посетивших Свято-Георгиевский монастырь – главную достопримечательность на мысе Фиолент.

Севастополь
2017

*Вот истинное место для молитвы, для созерцания Бога;
тут, действительно, поклонись Ему
со страхом и трепетом; тут невольно сознаешь,
вместе с псалмопевцем, - прах еси и во прах отыдеши.»*

Евгений Марков

Название Фиолент впервые появляется на русских картах в 1807 году. До этого он называется мысом святого Георгия, по имени монастыря. Здесь, в 10 километрах северо-западнее Балаклавы начинается третья главная или Южная гряда Крымских гор, которая заканчивается у Феодосии мысом Ильи.

Название мыса, сложенного из вулканических пород, известный исследователь Крыма Бертье-Делагарт, переводит как искаженное Филент-Бурун (в переводе с турецкого – тигровый, полосатый мыс). Действительно на обрыве мыса имеются чередующиеся полосы желтоватого известняка и темного трахита, напоминающие расцветкой тигровую шкуру.

Греки переводят Фиолент как «божья страна». Древние греческие предания утверждают, что именно здесь находился храм богини Артемиды. Тавры, населявшие это побережье полуострова, называли эту богиню Девой, а римляне - Дианой. Тавры очень ревниво относились, к какой бы то ни было, попытке чужестранцев проникнуть в их владения. Тавры – народ дикий и свирепый, жили грабежом и войной, приносили пленных греков в жертву богине Деве. А жрицей в храме была, как это ни странно, гречанка Ифигения. Она скучала по своей солнечной и желанной родине, берега Тавриды казались ей вечно пасмурными и мрачными. Угнетало дух девушки то, что в течение многих лет она должна была готовить жертвы к закланию.

Дошедшая до нас легенда гласит, что ее отец – царь Агамемнон, выпрашивая у своевольной богини попутного ветра к берегам Трои, должен был убить Ифигению на жертвенном алтаре. Но сжалилась Артемида, и когда блеснул нож над дочерью царя, богиня перенесла Ифигению в Тавриду. Ужасная судьба изгнанницы ждала Ифигению – ни слова на родном языке, только рокот волн и шум ветра в голых камнях...

И вот однажды в бухте возле храма появился греческий корабль, тавры туго знают свое разбойное дело... И вот перед жрицей стоят два молодых пленника грека – Орест и Пилад. Жадно ловит она каждое их слово, всматривается в их смелые лица, расспрашивает о своей родине. Все ее вопросы о домочадцах царя Агамемнона – о сыне Оресте, о матери, о сестре Электре. Выросла ли она, счастлива, есть ли у нее муж и дети. Робко спрашивает, помнят ли на родине старшую сестру Электры – Ифигению. Греки смущены такими вопросами, но, тем не менее, рассказали, что сестра замужем, мужа зовут Пилад, и у нее недавно родился сын. А о старшей сестре они говорить не хотят, обронули только вскользь, что солнце ей не светит. Агамемнона убила его жена Клитемнестра, Орест убил свою мать в отместку, и его преследовали Эриннии – духи мщения. Оракул сказал ему, что в искупление он должен отправиться к берегам Тавриды и привезти золотую статую Артемиды. Но при попытке проникнуть в храм их схватили и отвели к таврскому царю Фоанту. Ни брат, ни сестра не узнали друг друга. Ифигения решает спасти одного из пленников, помочь ему бежать в Грецию, чтобы он передал от нее весть родным, что она жива, но живет в неволе. Кому жить, кому стать вестником – пусть пленники решают сами. Орест и Пилад – верные друзья, спорят, кому из них спастись, и каждый приводит свои веские доводы. Орест считает, что Пилад должен вернуться к своей жене, ведь сестра только что родила, и он должен стать ей опорой. У Пилада свои аргументы – род Агамемнона уже принес свою жертву богине Деве, теперь кровь другого рода должна пролиться на алтарь. А тем временем Ифигения диктует им послание на родину: «Сын Агамемнона Орест! Тебе шлет свой привет закланная в Авлиде твоя сестра Ифигения, здесь она живет – у вас слывет погибшей...» Брат узнает сестру, а сестра брата, выясняется, что Пилад не только верный друг, но и родственник – муж любимой сестры Электры. Рискуя жизнью, Ифигения решает спасти обоих, и с ними вернуться на родину, не считаясь с гневом богов. Смуглая, худая, уже не молодая женщина, обреченная богами на вечное изгнание убедилась – люди в своих душевных порывах могут оказаться куда величественней самих богов, и она восстала против них. Убедив жрецов, что статую богини Артемиды осквернена, и ее надо омыть в морской воде, она вместе с пленниками пошла к тому месту, где греки укрыли корабль. Ифигения отсылает сопровождавших их таврских воинов и бежит на родину.

На богов подействовало людское благородство: они смягчились и помогли беглецам. Легендарный подвиг молодых людей издавна вдохновлял тонкие души поэтов от Эсхила, Софокла, Еврипида – до Александра Сергеевича Пушкина. После посещения мыса Фиолент и Георгиевского монастыря в 1820 году, Александр Сергеевич написал гимн верности дружбы к любимому своему другу Петру Чаадаеву в стихотворении

«С морского берега Тавриды»:

К чему холодные сомненья?
Я верю – здесь был грозный храм,
Дымились жертвоприношенья;
Здесь успокоена была Вражда свирепой Эвмениды:
Здесь провозвестница Тавриды
На брата руку занесла;
На сих развалинах свершилось
Святое дружбы торжество,
И душ великих божество
Своим созданием возгордилось.

.....

Чедаев, помнишь ли бывшее?
Давно ль с восторгом молодым
Я мыслил имя роковое
Предать развалинам иным?
Но в сердце, бурями смиренном,
Теперь и лень и тишина,
И, в умиление вдохновенном,
На камне, дружбой освященном,
Пишу я наши имена.

Скалы у мыса Фиолент в своих названиях хранят память о верных друзьях и смелой жрице. Две рядом стоящие скалы в море у мыса Фиолент называются Орест и Пилад, а небольшой выступающий мыс – Партениум (Девичий).

Где находится храм Артемиды не известно, но вряд-ли археологическая наука польет свет на эту проблему. Некоторые утверждают, что он находится в Партените – ныне село Фрунзенское между Ялтой и Алуштой. Известный ученый, энциклопедист и исследователь Крыма П.С. Паллас, видел на Фиоленте остатки здания, состоящего из двух квадратов, стены которых были направлены ко всем сторонам света.

Александр Сергеевич Пушкин в 1820 году посетивший мыс Фиолент в своих письмах к друзьям пишет: «Георгиевский монастырь и его крутая лестница к морю оставили во мне сильное впечатление. Тут же видел я и баснословные развалины храма Дианы».

Единственный, кто оставил подробное описание храма, древний римский поэт Овидий, которое он вложил в уста старого тавра: Есть в Скифии местность, которую предки называли Тавридою. Я родился в этой стране и не стыжусь своей родины; мое племя чтит родственную Фебу богиню. Еще и ныне стоит храм, опирающийся на огромные колонны: к нему ведут сорок ступеней. Предание гласит, что там был ниспосланный с неба кумир; не сомневайся, еще и ныне там стоит подножие, лишенное статуи богини; алтарь, который был сделан из белого камня, изменил цвет и ныне красен, будучи окрашен пролитой кровью. Священодейство совершала жрица». Страбон писал, что храм Девы находился на мысе Парфенион, неподалеку от Херсонеса, многие исследователи полагают, что речь идет именно о мысе Фиолент. Согласимся с исследователями Крыма, которые склонны считать, что святилища Девы могли существовать во многих местах и при этом не обязательно, чтобы они были храмами Ифигении в греческом понятии. Вся территория Крыма усеяна руинами старинных крепостей, множеством мысов и гор, носящих названия, близкие к Парфениуму и Деве. Возможно, прав историк Кеппен, что существовала общая «систематическим образом устроенная оборона, основанная на точном знании местности». Все святилища с жертвенниками находились у края страшных обрывов, с высоты которых жрецы могли бросать свои жертвы прямо в море. Предполагают, что располагали их тавры таким образом, чтобы из одного было видно хотя бы одно-два соседних. И дым жертвенника служил сигналом о приближающемся враге и грозящей военной опасности. Поэтому ученые выдвигают предположение об устройстве целого края в соответствии с сакральными принципами и о том, что оно дошло до наших дней в качестве единственной в своем роде оборонительной системе.

Покровительницей древнего Херсонеса была богиня Дева, в которой «соединились» таврическая Дева и греческая богиня охоты Артемида.

Развалины храма на мысе Фиолент, могли оставить прокатившиеся лавиной по Крыму, сметая все на своем пути, варвары – германские племена готов. Они учинили страшный разгром на полуострове – население было частью уничтожено, частью угнано в рабство. Боспорское царство (Керчь), скифо-сарматское государство (Симферополь), перестали существовать. Уцелел лишь Херсонес, возможно потому, что для защиты его римляне, а в то время все города Крыма были под защитой Римской империи, содержали отряд баллистариев – древних артиллеристов, а может быть потому, что волна варваров просто прошла севернее города.

Земля в районе мыса Фиолент и сама территория мыса, так называемый Гераклеийский или Трахейский – каменный полуостров была сельскохозяйственной

территорией Херсонеса. Сельскохозяйственные земли херсонеситы называли хорой. На территории базы отдыха «Каравелла» и в балке Бермана находятся остатки сельскохозяйственных усадеб четвертого века до нашей эры. Географические названия, бытующие здесь – своего рода исторические памятники, отражающие прошлое этой местности.

Так, Мраморная балка, расположенная восточнее Георгиевского монастыря, обязана своим названием добываемому когда-то здесь камню – мраморному известняку. Бухта в Мраморной балке носит название бухта Эхо, слово, сказанное даже шепотом, отчетливым эхом отдается в ваших ушах, это объясняется отражением звука от расположенной в ста метрах отвесной скалы. На закате склоны Мраморной балки становятся сказочно красивыми. В лучах заходящего солнца они светятся розовым цветом. В нижней части балки в сентябре 1900 года была построена ложная батарея, служившая военным кораблям мишенью для стрельбы. В этом же году, на западной части мыса Фиолент, была построена батарея №20, она сохранилась до наших дней. Эта часть мыса известна под названием Батареиный мыс. Батарея №20 одно из сооружений береговой линии обороны, разработанному в 70 годах XIX века плану Э.И. Тотлебина. План включал в себя строительство оборонительных сооружений береговой линии, начиная с Северной стороны и кончая Балаклавой. Предполагалось строительство 20 фортов.

Следующий отрог, на восток от Батареиного мыса – мыс Сфинкс, за которым следуют две небольшие бухты, далее Джаншиев мыс, на оконечности которого природа создала удивительные «морские ворота», через которые свободно проходит шлюпка. Далее идет мыс Виноградный, имеющий второе название – Церковный. В 1896 году Костюшко-Валюжинич, исследователь Херсонеса, на нем обнаружил остатки средневекового христианского храма, а раскопками 1989-1994 годов открыт целый комплекс XIII – XIV века.

Над Виноградным мысом высится мыс Броневой, название которому дали из-за построенных в начале века укреплений, остатки которых сохранились до наших дней.

Вся эта местность когда-то была землями монастыря. Узкая полоса земли от мыса Сфинкс носит название Метрополичьих садов – 1-й, 2-й и 3-й. Название возникло в период с 1810 по 1824 годы при настоятеле монастыря Хрисанфе Новокарском, когда здесь были заложены сады и парки.

Первая к северо-востоку от оконечности мыса Фиолент балка Диана – в древнеримской мифологии богиня охоты, отождествляемая с древнегреческой богиней Артемидой, в честь которой по преданию был, воздвигнут храм. Возможно, храм погребен под древним оползнем, который куском пирога сполз к морю.

Но самым значительным объектом на мысе Фиолент является Свято-Георгиевский монастырь. Глубоко в историю уходят сведения о рождении монастыря. События становятся историей, когда их достоверность уже нельзя проверить, но есть разные исторические факты, которые свидетельствуют, что не так уж легко и просто пришло христианство на нашу землю. История – это наука, и как у каждой науки у нее есть свои законы, которые действуют в любом периоде развития человеческого общества. Изменяют историю, обогащают ее событиями отношения людей к собственности – это закон науки истории. А моментом рождения истории, или общества в целом, является появление собственности.

Сначала древние греки мучительно переходили от язычества к христианству, перестраивая свои представления о мироздании. Если в пору язычества человек, умирая, уходил во мрак от любимой жизни, то теперь он обретал царствие небесное. Если раньше, считалось, что праведная жизнь вознаграждается уже здесь на земле богатством, долголетием, обилием рода, сохранением памяти о добрых делах в почетных надписях и статуях, то христианство не обещает праведникам никаких земных благ, все это прах и суета, ибо эта жизнь лишь преддверие жизни вечной. В народе начался разброд и разногласия, что не устраивало римского императора с его претензией на мировое господство не только в умах и сердцах людей, а в целом в государстве, надо было сплотить силы. Так рождается не просто христианская религия, но и христианская церковь.

В первом веке по Рождестве Христовом посетил места обитания первых христиан Херсонеса апостол Андрей Первозванный. Составитель жития апостола Андрея Епифаний пишет, что не очень был доволен апостол Андрей херсонеситами, не увидел он в них света Христовой веры и в досаде обозвал их тугими на веру и лгунами. В Таврике апостол Андрей посещал центры языческого мира и места расселения первых христиан, которые, опасаясь расправы язычников, расселялись за городскими стенами древних городов. Многим в то время был известен храм Дианы и то, что в пещерах на мысе Фиолент живут последователи христианской веры. Поэтому именно на мыс Фиолент в первую очередь ступила нога апостола Андрея. А тем временем вслед за апостолом прибывали в Херсонес монахи-иконопочитатели

Наш Херсонес отличался некой идейной устойчивостью, стремлением сохранить старые нравы и отеческих богов. Житие сообщает, что первым христианским миссионерам, приходилось преодолевать большие трудности в деле обращения в истинную веру жителей Херсонеса.

В начале IV века Император посылает в Херсонес знаменитого проповедника Василия. В этом городе, по словам Жития, полном идолов и приносившем жертвы богам, христианский миссионер начал проповедовать такими словами: «Мужи граждане, не признавайте богами чтимых вами, а скорее – бесами, ведущими к погибели прилежащим к ним. Ибо един Бог на небесах, и словом и премудростью создавший все и всему даровавший жизнь Духом Своим. Итак, сего должно чтить Ему, служить и поклоняться, а не кому-либо иному». (39,108) Услышав это, «граждане совсем не сдержались, но тотчас обратились к поруганию и избиению праведника, лая на него подобно псам, и устремились растерзать его». После этого Василию ничего не оставалось делать, как спрятаться в местной пещере Парфенон (древнее название Фиолента). Не спасло Василия от расправы и совершенное им чудо. Далее Житие рассказывает, что у одного из первых людей города умер сын. Родители горько оплакивали его у гробницы. Во сне явился к ним сын и сказал, что напрасно молятся они своим богам, ибо они «камни и древесина немые», а возвратить его к жизни может только единый Бог живой, и надо им обратиться к посланнику его. Не отказав в просьбе родителям, Василий, отворив плиту гробницы, совершил таинство крещения и воскрес отрок. Обрадованные родители тотчас принимают крещение, но жители города остаются непоколебимы и, привязав святого за ноги, влекут его по улицам и площадям города, пока он не испустил дух.

Можно предположить, что христианская община Херсонеса находилась в сложных отношениях с остальной частью горожан, первым христианам приходилось жить далеко за стенами города в пещерах по побережью, где были устроены первые пещерные храмы.

Язычество еще долго держалось в быту и погребальном обряде херсонеситов. Провожая в мир иной, они по-прежнему вместе с крестом, на всякий случай, кладут и монету, чтобы было чем расплатиться, если все же придется переправляться через мрачные воды царства Аида. Укреплению позиций христианства в Крыму в VIII веках послужила волна монашеской эмиграции, захлестнувшая полуостров. В это время в Византии происходили грандиозные церковные смуты. К этому времени монастыри владели непомерными богатствами и многими землями. Четверть взрослого мужского населения Византии находилась во власти монастырей.

И снова двигателем развития человеческого общества становится передел собственности. Император Лев III (Исавра) заинтересованный в получении части церковной собственности, поддерживает требования некоторых церковных иерархов, выступивших против иконопочитания. Вечный девиз правителей: «Разделяй и властвуй».

В 730 году он законодательно отменяет культ икон, такое решение позволило императору закрыть ряд монастырей, которые к этому моменту фактически вышли из под контроля государства, а также произвести опись огромных ценностей и земельных наделов. Особенно жестокими репрессии стали после прихода к власти императора Константина в 741 году и проведения иконоборнического собора в 754 году. Начались гонения на монахов иконопочитателей. Таврика становится убежищем не только ради телесной безопасности, но и ради духовного спасения живущих в ней полуязыческих, полухристианских людей. Херсонес в этот период становится одним из важнейших центров христианства в Таврике.

Посетил места обитания первых христиан Херсонеса апостол Андрей Первозванный. Составитель жития апостола Андрея Епифаний пишет, что не очень был доволен апостол Андрей херсонеситами, не увидел он в них света Христовой веры и в досаде обозвал их тугими на веру и лгунами. А тем временем вслед за апостолом прибывали в Херсонес монахи-иконпочитатели.

Бывалые капитаны утверждают, что если выйти из Стамбула (Константинополя столицы древней Византии) и плыть строго на полярную звезду – корабль придет к мысу Фиолент. Может быть и это обстоятельство, и то, что в Фиолентовских пещерах обитали первые христиане, обусловило место рождения Свято-Георгиевского монастыря. Официально принятая дата рождения 891 год связана с легендой о греческих мореплавателях, которых страшная буря застала у берегов мыса Фиолент.

Команда небольшого торгового судна таврических греков во время плавания по Чёрному морю вблизи обрывистых берегов мыса Фиолент была застигнута небывалой для этих мест бурей. Страшный шторм обрушился на маленькое судёнышко мужественных греков. Свирепый шквалистый ветер порвал в клочья все паруса, поломал стройные мачты и сорвал надёжный руль. Тёмные и тяжёлые тучи спустились низко над бушующими волнами, закрыв весь горизонт. Гигантские разъярённые волны в неукротимой ярости обрушились на палубу и стали нести корабль на высокий невидимый скалистый берег. Видя неизбежную гибель, команда судна бросилась на колени с верою и молитвой. Они подняли руки к небу и стали горячо молиться, обращаясь к Святому Великому мученику Георгию Победоносцу: "О, Святой Георгий, наш покровитель, помоги нам, спаси нас от неминуемой гибели". Услышав сердечные вопли погибающих, Святой Георгий явился перед молящимися, весь в сиянии, из крошечной темноты на небольшой скале в море у берега. Он, воздев руки к небесам, обратился к самому Богу, и его призыв

был услышан - буря тотчас же стихла. Избавленные от верной гибели, греки взобрались на эту скалу и там обрели икону Великомученика Святого Георгия. Они увидели невдалеке высокий скалистый берег и перебрались на него со скалы, взяв с собой икону. В благодарность за своё счастливое спасение, они основали на берегу напротив скалы, где явился Святой Георгий, монастырь во славу Божию и во имя святого Георгия, при пещерном храме, существовавшем на сем месте, по преданию, уже с I го века по Рождеству Христову и установили там приобретённую икону. Наиболее набожные греки поселились здесь же навсегда, образовав братию. Устроившись жить, они не забывали о своём верном спасителе, каждодневно молились Святому Георгию и неустанно трудились, возводя жилые постройки, хозяйственные помещения и ведя образцовое хозяйство...

Исследователь Крыма А.П. Бертъе Деллагард, никогда и ничего не принимал слепо на веру, поэтому подверг эту легенду тщательному анализу и пришел к выводу, что сочинил ее архимандрит Никон, бывшим настоятелем монастыря с 1860 по 1867 год. Он впервые напечатал ее в своей книге «Балаклавский первоклассный монастырь», изданной в Чернигове в 1862 году.

Когда же в таком случае основан монастырь? Н. Зинченко, автор книги «Мыс Фиолент и Георгиевский монастырь в Крыму», изданной в 1891 году утверждает, что

средневековый архив монастыря увезен в Стамбул (Константинополь). П. Сумароков, посетивший это место в 1802 году, обнаружил в монастырской ограде плиту с греческой надписью. «Повреждения, – пишет он, – не позволяют разобрать содержание оной, а открывается только то, что некто иеромонах Гервасий Сумеди упоминает о другом своем собрате, называвшимся как видно Евгением, и означен 1175 год, XII век – тоже не плохо. К сожалению никаких построек, того, времени в бывшем монастыре не сохранилось.

Первое письменное упоминание о монастыре встречается в 1575 году. Мартин Броневский, который был, дважды посылаем к татарам польским королем Стефаном Баторием, в описании Татарии сообщает: «На берегу моря греческий монастырь, там празднуют ежегодно торжество святого Георгия благочестивые греки – христиане, стекаясь многолюдным сборищем».

Следующее упоминание датируется 1637 годом. Митрополит Серафим просит у царя Михаила Федоровича пособия для монастыря, он жалуется: «Пришли безбожные ногайцы и татары и осадили нас и обобрали до конца и просвещенные и священные сосуды, и церковные строения все поломаны, перебиваем во многих бедах и скорбях, от безбожных».

Вскоре Георгиевский монастырь пришел в упадок. XVI-XVII века – это время быстрого угасания христианской веры в Крыму. Многие исследователи отмечают, что именно в этот период в силу своего политического, экономического и религиозного бесправия, в результате повсеместного насаждения мусульманской веры, христиане стали осваивать образ жизни татар, их быт, обычаи и даже язык. Никакого образования христиан не было организовано. Небольшие группы мальчиков по обучению грамоте при действующих монастырях проблему не решали. «Этот татарский гнет – пишет Ф. Хартахай, - из благородных, гордых и патриотических греков, выработал совсем противоположных людей, склонных к лукавству, рабскому унижению, изменничеству, лицемерию и т.д.».

Монастырь пришел в упадок, но все же не был уничтожен. До присоединения Крыма к России монастырь посещался лишь немногими христианами, жившими в его окрестностях. Административно он находился в подчинении Константинопольского патриархата, наверное, поэтому его настоятель Игнатий Феондажский после присоединения Крыма к России вывез архив монастыря в Константинополь. Архив состоял из приходно-расходных книг и патриарших циркуляров.

К началу XVIII века в Крыму сохранились только четыре монастыря. В 1778 году оставшиеся монахи Георгиевской обители откликнулись на призыв архиепископа Игнатия и покинули Крым. При монастыре остался лишь старый монах-отшельник Каллиник, он присматривал за монастырскими постройками в отсутствие монахов. Иеромонах Каллиник прожил 118 лет и быть может именно он был похоронен на скале святого явления.

После присоединения Крыма к России начинает строиться российский город Севастополь – главная база Черноморского флота. В 1806 году Святейший Синод обращается к императору с предложением сделать Георгиевский монастырь базовым для флотских иеромонахов. Традиция присутствия на корабле священнослужителей появилась во время царствования Петра I, когда собственно и был создан военный флот. Вначале для службы на военных судах выбирались священники из числа белого духовенства. Но затем эта обязанность перешла к монахам, поскольку их не привязывали к берегу семейные заботы, наоборот, связанные обетом, они должны были покорно нести любое послушание. В промежутках между плаваниями иеромонахи жили в монастыре. Георгиевский монастырь стал называться флотским.

В 1820 году в столичных кругах Москвы и Петербурга ходило много восхищенных рассказов о военной крепости русского флота Севастополе, знали там и о Георгиевском монастыре в его окрестностях. Будучи в Крыму Александр Сергеевич Пушкин не мог упустить возможности посетить поэтический мыс Фиолент и помолиться у икон древней обители. В то далекое время Севастополь был закрытым городом, где базировался военный флот России и без специального пропуска попасть в него было нельзя, наверное, поэтому поэт не попал в Севастополь и не оставил нам своих произведений о нем.

Не для житейского волненья,

Не для корысти, не для битв,

Мы рождены для вдохновенья,

Для звуков сладких и молитв.

Это строчки стихов великого русского поэта – имея такое настроение, посетил он мыс Фиолент. В 1820 году после опубликования некоторых пушкинских произведений – оды «Вольность», стихотворения «Деревня» и ряда острых эпиграмм на царя терпению Александра-I пришел конец, и он отправил вольнодумного поэта в ссылку на Кавказ. По

дороге Александр Сергеевич неосторожно выкупавшись в Днепре, свалился в жестокой горячке. Настроение у него было – хуже некуда, пришлось, отлеживается в Екатеринославле, куда по счастливому стечению обстоятельств прибыл генерал Н.Н.Раевский.

1820 год – Александру Сергеевичу всего 21 год, оторванный от привычной обстановки, от всех близких и любимых людей, в лихорадке, на дощатом диване, лежал он в чужом доме. И вдруг для юного поэта подарок судьбы – встреча с генералом Раевским и его сыном Николаем.

Встреча в Екатеринославле с семьей генерала Раевского состоялась из-за того, что семья генерала ехала на Кавказ в Минеральные воды проведать старшего сына Александра, где он лечил свою старую рану в ноге .

Тогда еще дружба Александра Раевского и Александра Пушкина не была отравлена ревностью, и юный поэт с радостью соглашается на путешествие в компании Раевских. Это потом в Одессе, 1822 году, когда они оба будут скрывать от окружающих свою тайную любовь к Елизавете Воронцовой, когда Раевский Александр почувствует в Пушкине реального соперника, поэту придется пережить одно из самых тяжелых разочарований в жизни, столкнувшись с изощренной хитростью, неожиданным коварством и даже прямым предательством Александра.

На Минеральные воды с отцом генералом Н.Н. Раевским старшим, кроме сына Николая, ездили младшие дочери, Мария и Софья. Жена Софья Алексеевна с двумя старшими дочерьми Екатериной и Еленой ожидала их в Крыму, в Гурзуфе, куда и прибыла вся компания после Кавказа.

Дружная семья Раевских, в которой царили любовь и счастье, как своего приняла юного поэта, он же отвечал им привязанностью и искренностью. Большую часть времени молодежь купалась в море, ходила на прогулки, осматривая окрестности. Крепкая дружба связывала поэта с младшим сыном генерала – Николаем – открытым, преданным, способным на верную и бескорыстную дружбу, в отличие от своего старшего брата. Пушкин был бесконечно благодарен за услуги, оказанные ему Н.Н. Раевским. Отголосками благодарности Пушкина Николаю Раевскому можно найти в посвящении ему «Кавказского пленника». Незабываемые страницы для истории и их дружбы вписало их южное путешествие.

Николай Раевский (младший) в тринадцать лет стал подпоручиком и ветераном Отечественной войны 1812 года, его отец героический генерал держал сыновей своих при себе в воюющей армии. Он обладал глубокими историческими познаниями, прекрасным литературным вкусом. В Крыму друзья не расставались.

В начале сентября Пушкин с генералом и Николаем Раевским решили навестить Георгиевский монастырь. Мы уже знаем, что опальный поэт, даже такой молодой, двадцати однолетний юноша - не мог иметь пропуска в военный город Севастополь. Грибоедов А.С. в 1825 году посетил и Севастополь и Георгиевский монастырь – у него был дипломатический пропуск. А у Раевского с Пушкиным такового не было, поэтому они довольствовались только посещением Георгиевского монастыря и осмотром окрестностей Севастополя. Проехали они по южному берегу Крыма, по древней римской дороге, которая соединяла древний Херсонес с крепостью римских легионеров Харакс на мысе Ай-Тодор, через перевал Шайтан-Мердвень (Чертовой лестнице). Для молодых людей переход через перевал не составил особого труда. В своем письме к другу в Петербург Александр Пушкин написал: «По Чертовой лестнице взобрались мы пешком, держа за хвост татарских лошадей наших. Это забавляло меня чрезвычайно и казалось каким-то таинственным, восточным обрядом». Вечером 6 сентября (по новому стилю 18 сентября) друзья прибыли в Георгиевский монастырь. Сухая хроника жизнеописания поэта так описывает его пребывание в монастыре: «Георгиевский монастырь. Ночевка. Осмотр развалин около Георгиевского монастыря, по преданию древнего храма Артемиды и памятника дружбы, храма Орестеонов. Заезжают на мыс Фиолент (вблизи Георгиевского монастыря)».

Настоятелем в монастыре в то время был митрополит Хрисанф. Встречали путников еще два священника, четыре иеромонаха и старец-послушник. Митрополит Хрисанф был в преклонном возрасте – 88 ми годах от роду, 83 летний послушник Чернинский – не могли сопровождать приезжих в прогулке по мысу, историки предполагают, что экскурсоводам у Пушкина мог быть иеромонах Платон. Это был образованный монах, он обучался в Киевской духовной академии классическим языкам, риторике, грамматике, поэзии, истории, философии и арифметике. Платон – старожил монастыря, он в нем жил с 1810 года. Путешественники переночевали в одной из гостиниц монастыря, трапезничали они вместе с монашеской братией. 5 и 6 сентября, судя по отчетам казначея Платона, в монастыре подавали, свежую рыбу, закупленную у греков, балаклавских рыбаков , возможно, угощали монастырским виноградом.

7 сентября Раевские и Пушкин, екатерининским путем, мимо величественных утесов Мангупа , отправились в Бахчисарай.

Крымские воспоминания, мечта о Крыме останутся в душе поэта на всю жизнь. «Среди моих мрачных сожалений меня прельщает и оживляет одна мысль о том, что когда-нибудь у меня будет клочок земли в Крыму», - писал поэт в 1830 году Каролине Собаньской.

Ныне живущим петербуржцам посчастливилось больше великого поэта, многие из них стали владельцами фиолентовских дач, могут ли они сегодня оценить сокровище, которым владеют, смогут ли сберечь и преумножить его красоту, захотят ли помочь подняться из руин монастырю, хозяева которого сегодня молодые монахи.

До присоединения Крыма к России настоятелями монастыря были исключительно греки. Во время Крымской войны настоятельством тоже грек митрополит Агафангел Танальдо. Настоятелем он был 30 лет, с 1824 года по 1854 год. Забывать этого человека нельзя, так как много его труда вложено в монастырскую обитель. С его именем связывают укрепление террасы обрыва каменными контрфорсами. При нем для спуска к морю по обрывистому склону устроена лестница, из 891 ступеньки. На террасу был выведен источник прекрасной чистой воды, который в последствии питал по проложенному водопроводу весь город. Теперь этот источник загрязнен и пока не пригоден для использования.

Обитель имела значительные земли – 904 десятины, но земля эта использовалась выборочно, так как была камениста и не имела полива (в настоящее время у монастыря 8 гектаров земли). Но из-за удаленности от города и отсутствия в монастыре энергичных людей, несмотря на то, что он являлся базовым для Черноморского флота, жил монастырь небогато. Кельи были полуразрушены, все постройки имели обветшалый вид, каменный храм во имя святого Георгия был уже непригоден для проведения богослужений. На обновление храма собирали всем миром, среди людей, сделавших пожертвования Великий князь Николай Павлович, адмирал Ф.Ф. Ушаков, князь А.Н. Голицын. Старый храм разобрали и на его месте построили новый, проект для которого разработал архитектор И. Дамошников. Подряд на строительство заключили с турецкоподанным греком Иоакамом Папаиони. Храм Святого Георгия построен во многом благодаря трудам и денежным пожертвованиям министра духовных дел и народного просвещения князя А.Н.Голицына.

Об А.Н.Голицыне сейчас мало вспоминают, тем не менее он играл большую роль в Российском государстве при Александре I. Император Александр I вступил на престол в 1801 году будучи человеком далеким от церкви. Рос он во время вольнодумства, проникшего с запада в Россию. Его воспитателем был полковник Лагарп, швейцарский республиканец и поклонник французской просветительной философии. Первые годы своего царствования Александр I окружил себя друзьями юных лет. Одним из таких друзей юности государя был князь Голицын. Когда у Александра I возникли планы по преобразованию церковного устройства, то появилась необходимость в новом энергичном и самостоятельном обер-прокуроре. Надо сказать, что до Александра I, все монархи стремились охватить своим влиянием все сферы управления, а тем более дела церковные. В большинстве случаев они сами занимались церковными делами и соответственно не нуждались в усилении законодательной власти обер-прокурора. Обер-прокуроры прошлого периода совершенно не имели самостоятельности и целиком зависели от политики, проводимой императорами по отношению к Церкви. Обер-прокуратура была учреждена 11 мая 1722 года, когда Петр-I издал указ: «В Синод выбрать из офицеров доброго человека, кто бы имел смелость и мог управление Синодского дела знать». В инструкции обер-прокурор именуется «оком государевым» и «стряпчим в делах государственных». Ему передается управление канцелярией Святейшего Синода со всеми ее служащими.

На должность обер-прокурора, по мнению императора Александра I, больше всего подходил князь Голицын. Таким образом, Голицыну, которому было всего 30 лет, представлялось поле деятельности, ему совершенно не знакомой, по началу, Голицын был человеком мало верующим. Сам Александр I так объяснил ему свои соображения: «Я бы очень желал, чтобы ты занял место обер-прокурора в Синоде ... мне бы хотелось, чтобы преданный мне и мой человек занимал эту важную должность, ты будешь иметь дело непосредственно со мною, потому что вместе с тем я назначу тебя и моим статс-секретарем». Назначением князя А.Н.Голицына на должность обер-прокурора открывалась новая глава в отношениях между Церковью и государством. Если раньше государи лично руководили церковной политикой и сообразно своим личным воззрениям посредством указов вмешивались в управление Церковью, зачастую обходя обер-прокурора, то теперь обер-прокуроры становятся единственными представителями государства по отношению к Церкви. Таким образом произошло превращение церковного управления в чиновничье ведомство, его постепенное включение в государственный аппарат, которое началось в первое десятилетие обер-прокуратуры Голицына. Сам князь

Голицын относился к своим обязанностям добросовестно. В 1808 году началось проведение важнейшей в истории богословского образования реформы. Эта реформа проводилась под личным руководством князя Голицына. В 1810 году князь Голицын стал министром народного просвещения, сохранив вместе с тем и должность обер-прокурора. В 1811 году ему был поручен еще департамент иностранных исповеданий. И так, с этого года Голицын управлял сразу тремя ведомствами: Министерством народного просвещения; обер-прокуратурой Святейшего Синода и Департаментом иностранных исповеданий. В его лице объединялось все, что было связано с «христианским просвещением», как его согласно понимали Александр I и Голицын. С 1812 года у Голицына пробудилась склонность к мистике, которая пришла на смену эпохе Просвещения и нашла широкое распространение в России. Голицын был охвачен идеей некоего универсального христианства надконфессионального типа. Используя власть обер-прокурора, он во имя веротерпимости способствовал проникновению в русское общество различных течений протестантского толка. Увлеченность Голицына мистицизмом возымела определенное влияние на Александра I. Манифестом от 17 октября 1817 года Александр I закрепил соединение всех протестантских церквей России в единую Евангелическую церковь. Общехристианское, а не конфессиональное образование, соединение первоначального образования народа и религиозного просвещения всех сословий – эти установки державной власти определили создание соединенного министерства, передачу религиозного образования в руки государства. В этот период происходит подъем духовного образования в России, сеть духовных школ покрыла всю страну, совершился настоящий расцвет отечественного богословия. Двухсотлетняя история обер-прокуратуры Святейшего Синода упразднилась только в 1917 году, ее заменило Министерство вероисповеданий.

В 1843 году Александр Николаевич подал в отставку и через год умер в Гаспре от апоплексического удара, без всяких страданий. Монахи проводили своего благодетеля в последний путь на третий день после смерти, как и завещал Голицын. Останки князя покоились в крипте храма Святого Георгия.

18 мая 1999г. началось строительство нового храма Святого Георгия на месте старого, от которого сохранились только две мраморные ступени. Для прокладки траншеи под фундамент храма монахи наняли экскаватор. Ковш экскаватора вскрыл могилу князя. Гроб с останками аккуратно вынули из кирпичного склепа и на следующий день произвели временное перезахоронение в часовне под пещерным храмом Рождества Христова.

О том, каким был храм Святого Георгия можно судить по сохранившимся открыткам видов монастыря и картинам художников. Он разрушился во время землетрясения 1927 года. Храм представлял собой здание с одним куполом, установленным на круглый световой барабан с широкими полукруглыми окнами. Вход был оформлен в виде портика с четырьмя колоннами дорического ордера и треугольным фронтоном. Крышу покрыли железом, выкрашенным в зеленый цвет. Большие прямоугольные окна украсили подоконниками из белого мрамора.

С двух сторон от входа поместили мраморные плиты с текстами. На плите справа: «Создан храм сей, во имя великого мученика и Победоносца Георгия, прозекторством и благодеянием князя А.Н. Голицына, помощью же адмирала Ушакова, иеромонаха Анания и многих православных христиан, трудами и стараниями митрополита Хрисанфа, 1810 года». Слева была доска со словами: «Генерал адъютант, генерал от кавалерии, граф Иван Осипович Витте, родился в 1772 году, скончался 21 июля 1840 года, на 68 году от рождения», рядом был изображен герб графа. На медных позолоченных досках были перечислены царственные особы, посетившие обитель.

Дважды монастырь посещал император Александр I: в 1818 и в 1825 годах. Легенды рождаются и умирают. Но остается история. История российского государя Александра I, мечтавшего преобразовать, просветить Русь. Попытка эта практически ему не удалась. Мечтая в юности с помощью реформ и тайных организаций совершить радикальные перемены в стране, последнее распоряжение в своей жизни он отдал об аресте выявленных членов тайной организации... (участников всем печально известных событий 14 декабря 1825 года) Жизненный круг замкнулся.

В народе Александра I называли «Благословенным», почему – объяснение можно найти в высказывании Державина: « Александр I на престоле остался человеком; в нем не было самомнения, самоуверенности, столь частых в его положении: он весь был сомнение и колебание. В области религии Александр I всю старую половину жизни искал истины; отличаясь веротерпимостью, он с полным уважением относился и к православным монахам, особенно отшельникам, и к квакерам, и к католическим ксендзам, и ко всем сектантам. В области свободы гражданской он не уничтожил крепостного права, но первый положил конец распространению этого уродливого явления русской жизни и продолжал начатое отцом его вмешательство государственной власти в отношения между помещиками и крестьянами. В области свободы политической он в первую половину царствования искренне хотел дать ее русскому народу, во вторую только иногда говорил

об этом; во всяком случае, он много содействовал развитию либеральных идей в России». В последние годы Александр I тяготился бременем управления государством, искал утешения и успокоения в религии. Примерно в 1820 году у Александра I появляются признаки апатии. Он говорит о том, что снимет корону и уйдет в частную жизнь, подолгу путешествует по Европе, огромную роль в его жизни стала играть религия, а затем мистика.

20 октября 1825 года он прибыл в Крым, посетил крупные крымские города, в том числе и Балаклаву. Из Балаклавы император, одетый в легкий мундир, верхом поехал в Георгиевский монастырь. Дул осенний, пронизывающий ветер. После беседы с настоятелем, митрополитом Агафангелом Типальдо, Александр I продолжил путешествие дальше в Таганрог, а может не продолжил?... Неожиданно объявили о его смерти, якобы утром 19 ноября 1825 года, не приходя в сознание, он скончался. Ему еще не исполнилось 48 лет, и некоторые его странности в последние годы жизни, приверженность к мистицизму породили много слухов и тот, что не случайно заезжал он в Георгиевский монастырь, может стал он одним из его многочисленных схимников?... Может быть поэтому его близкий друг А.Н.Голицын в 1844 году завещал себя похоронить именно в Георгиевском монастыре?... До сих пор нет точных свидетельств о смерти Александра I, возможно с посохом в руке, в монашеской одежде прошел он через всю Россию и стал праведником в Томском монастыре. Много необъяснимых совпадений. Сибирский период праведного старца Федора – так его называли в Томском монастыре, явил всему миру святость этого человека. После смерти старца многочисленные паломники посещали его могилку и келию. Известно, что в 1891 году (год – празднования 1000 летия Свято-Георгиевского монастыря) во время своего пребывания в Томске могилу старца посетил и будущий Император-мученик Николай Александрович. Это является еще одним (хотя и косвенным) подтверждением того, в чем уверены многие Православные Томичи – старец Федор Кузьмич в своей прежней жизни был русским Царем Александром I Благословенным – победителем Наполеона. И в наши дни святой угодник Божий не оставляет тех, кто молитвенно призывает его помощь. Особенно явно эта помощь проявляется от святых мощей праведного старца, открыто почивающих в Богородице-Алексеевском монастыре Томска.

10 сентября 1837 года монастырь посетили Николай I с императрицей Александрой Федоровной и наследником Великим князем Александром Николаевичем и Великою княжною Марией Николаевной. Воспользовавшись посещением монарха, митрополит Агафангел обратился с ходатайством о помощи на восстановление и расширение обители

и строительство нового храма. «Монастырь по своему прекрасному положению, исторической древности, есть место, посещаемое всеми путешественниками по Крыму, – пишет он, – из коих многие иностранцы, которые, видя такое разрушительное состояние монастыря, могут иметь самое невыгодное мнение насчет набожности русских». Деньги нашлись, и в 1850 году закончено строительство храма во имя Воздвижения Честного Животворящего Креста Господня. Проект храма создал архитектор В.А.Рулев.

Какое мнение сейчас сложится у посетителей Георгиевского монастыря, если Крестовоздвиженский храм находится во владении военных моряков, сначала в нем был устроен матросский клуб и библиотека, а теперь, из-за аварийного состояния он просто заколочен и пустует.

Время распорядилось так, что на территории действующей воинской части немым укором стоит полуразрушенная колокольня, часовня настоятеля митрополита Хрисанфа, умершего 17 февраля 1893 года, склеп севастопольской дворянки Анны Иваненко (1902г.), а штаб гарнизона расположился в доме настоятеля монастыря, где когда-то была устроена церковь святого великомученика Димитрия Солунского, служившая домовою церковью настоятеля.

Не успела монашествующая братия построить большой соборный храм Вознесения Господня, в память 1000-летия монастыря и в «воспоминание о чудесном избавлении Государя Наследника Цесаревича от опасности в Японии», хотя отцом Никандром собрано было уже почти 70000 рублей, которые потерялись в революционных вихрях. Напоминанием об этом намерении братии монастыря служит закладной камень на верхней террасе, при освещении закладки которого 17 октября 1898 года присутствовал

последний российский царь – Николай II с супругой. Последний раз Георгиевский монастырь Николай II посетил в 1915 году. В воспоминаниях об этом посещении говорится о внезапном появлении двух древних старцев, которые поклонились царю до земли, когда тот проходил мимо них. Схимники жили в пещерах под монастырем. Никто из монахов их никогда не видел, и о том, что они живы, знали только по тому, что оставляемая им пища к утру исчезала. Приезд царя в монастырь был внезапным, никто из братии не мог уведомить схимников. Это обстоятельство очень взволновало братию и навеяло нехорошие предчувствия. Сегодня, когда нам известна судьба последнего русского царя, думается, а не предвидели ли монахи-схимники его судьбу, и поклонились ему до самой земли как Великому страдальцу земли русской.

Флот и монастырь всегда были неразрывно связаны, но в былые времена главенствовал монастырь. Судьба одного из основоположников Черноморского флота адмирала М.П. Лазарева тоже вплетена в историю монастыря. Побывав в нем однажды, он пленился неповторимой красотой местности, покоем и тишиной обители. Адмиралу нравилось отдыхать на ее территории и для него построили небольшой двухэтажный дом, «с флигелем, из дикого камня на известковом растворе, длиной шесть сажень, шириной пять сажень, покрыт был черепицей. В доме имелась русская и две голландские печи. Полы во флигеле и комнатах напоминали палубу корабля, были из некрашенных досок, комнаты оштукатурены и побелены известью». За годы управления Михаила Петровича Лазарева было построено свыше 110 боевых и вспомогательных кораблей. Его артиллерия, которая вместо ядер использовала бомбы, широко была принята на вооружение Черноморского флота, ранее, чем за границей. Именно он предложил использовать отечественный уголь будущего Донбасса и установил его преимущество перед импортным. Ему принадлежит разработка плана непрерывной огневой поддержки высаживаемых войск, предварительной тренировки моряков, тщательная подготовка которых позволяла добиваться успеха при небольших потерях при обороне Севастополя в Крымской войне. Он умер до ее начала 11 апреля 1851 года от рака желудка, похоронили адмирала во Владимирском соборе Севастополя. Героями обороны Севастополя стали адмиралы, лазаревцы – Нахимов, Корнилов и другие, кому он передал свои знания, умение и непоколебимый морской дух.

Сейчас от дома адмирала остались одни развалины. До 1985 года в нем еще жили семьи мичманов, постепенно их отселили в городские квартиры, дом не ремонтировался и разрушился, каждый посетитель пляжа «Яшмовый», спускаясь по лестнице, проходит мимо этих печальных развалин. Земля, на которой он стоит, принадлежит монастырю, и

когда у монахов дойдут руки до восстановления здания никто сказать не может, пока все их силы брошены на восстановление храма Святого Георгия.

Недалеко от дома адмирала бьет источник Святого Георгия. В октябре 1846 года за счет пожертвований купца из Карасубазара Иакова Гущина облагородили оформление источника. Стена источника выложена серо-зеленым гранитом. Из этого же материала сделан бассейн, в который стекает монастырская водица, и небольшая памятная доска, со стершейся надписью, некогда напоминавшей о благодеяниях купца: «Помощью десницы господней обновлен источник сей Карасубазарским купцом Иаковомъ Гущиным с сыновьями его. Пожертвованием МСXXX рублей 1846, октября месяца».

Портик вырублен из крымбальского известняка с двумя трехчетвертными колоннами из Балаклавского мраморовидного известняка. Над источником вмонтировано мраморное изображение покровителя монастыря – Георгия Победоносца, верхом на коне поражающего копьём змея. Немного ниже источника Святого Георгия в 1912 году построили бассейн для сбора воды на полив фруктовых деревьев. На склоне был разбит сад и виноградник, некоторые деревья – инжир, сливы родят и до сих пор. Почти сто лет славился монастырский источник, в 1862 году архимандрит Никон так писал о нем: «В одном из контрфорсов устроен усердием купца Гущина, превосходный фонтан с двумя источниками; один, с восточной стороны, вытекает из под церковей: Георгиевской и Дмитриевской, а другой с западной стороны, из под братских корпусов. Вода их, по общему признанию, самая лучшая из всего Крыма»

Говоря о монастыре, нельзя обойти вниманием пережитый монастырем плен во время Крымской войны 1854-1855 годов. Нараставшая мощь России, ее стремление выйти к Средиземному морю не могли не вызвать опасения у Турции, которую поддерживали Англия и Франция. В 1853 году началась война, получившая название Крымской, так как основные военные действия велись у Севастополя – оплота Черноморского флота России, хотя в целом война велась от Камчатки до Средиземного моря.

Это один из немногих в истории случаев пленения целого монастыря. Инокам было запрещено в течение года и 11 месяцев выходить за ограду монастыря, но службы не прекращались. Плененные французами монахи молились за победу русского оружия. Старцы, отрекшиеся от сует мира, в течение двух лет поднимались и ложились спать под грохот орудий. Их было 12 человек, другие, находящиеся на кораблях, принимали участие в защите Севастополя. Французы заняли две монастырские гостиницы под госпиталь и жилье командования союзных войск. Третье здание использовалось под телеграфную

станцию, связывавшую подводным кабелем командование войсками через Варну с Лондоном и Парижем. Неприятель разорил монастырский хутор, уничтожил сад и виноградники, увезены были древние иконы.

Одна из них в 1868 году была куплена в Висбадене флигель адъютантом гвардии полковником П.Н. Толстым и возвращена в Россию, а затем в монастырь.

В одной из гостиниц, где неприятель разместил свой госпиталь, в котором работала знаменитая Флоренс Найтингейл, одна из первых сестер милосердия. После Крымской кампании «Покои, в которых жила в монастыре... мисс Флоренс Найтингейл, охотно показываются привратником, потому что память этой леди почтительно охраняется; их предоставляют для ночлега богомольцам и иностранцам», утверждал путешественник Тельфер в 1874 году.

Монахи Георгиевского монастыря молились за победу русского оружия над супостатом, а иной раз на службу приходили французы и англичане поставить свечку за победный исход наступления на Севастопольские бастионы, где сражались приписанные к кораблям монахи.

Так история хранит имя монаха Иоанникея Савинова, или как его называли моряки «Аника-воин». Он пережил с защитниками Севастополя всю тяжесть осады: везде помогал, утешал и принимал последний вздох умирающих. Не раз его пытались отправить с передовых позиций в госпиталь, но он не соглашался говоря: «Мое место там, где утешают в страданиях и приготавливаются к смерти». История Севастопольской обороны хранит такой эпизод. «Четыре роты моряков защищали Камчатский люнет 11 марта 1854 года до поздней ночи, перейдя в наступление и захватив рубежи французов, моряки начали рукопашный бой. Наши били французов прикладами, заваливали их в траншеях землей, камнями, турами. Ужасная резня доходила до крайних пределов. Французы стали подтягивать к месту боя свежие силы. Нашим приходилось плохо. «Вдруг выглянула луна, спрятавшаяся было за тучу. Среди страшного боя раздалось громкое пение тропаря: «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое, победы благоверному императору нашему на сопротивных даруя ...» Иеромонах Иоанникий в епитрахили, с высоко поднятым в руке крестом, торжественно воспевал молитву, не обращая внимания на носившуюся кругом смерть.

Солдаты, вдохновляемые словами молитвы, не думали об отступлении. Они слышали пение, видели перед собою бесстрашного монаха с крестом в руках и восторженно стремились вперед.

Как мог иеромонах заниматься ранеными, стоя на коленях под огнем он перевязывал их и говорил святыя слова утешения. В бою на Камчатском флоте пуля, пущенная в него, оторвала нижнюю часть его креста и контузила отважного монаха, но, несмотря на все уговоры, он не захотел отправляться в госпиталь. Таких вот удивительных монахов готовил на флот Флотский Георгиевский монастырь. После заключения мира и снятия осады флотские священники и монастырская братия были награждены медалями «За защиту Севастополя», «В память войны 1853-1856 гг.», а также специально учрежденной наградой для духовенства – наперсным крестом на Владимирской ленте «В память войны 1853-1856 гг.», с надписью на кресте: «На Тя, Господи, уповахом, да не постыдимся во веки».

. С 1890 года огромный объем работы был проделан настоятелем отцом Никандром по благоустройству монастыря.

Настоятель Георгиевского монастыря – отец Никандр прибыл на Фиолент с крайнего севера из обители преподобного Трифона печенежского, близ норвежской границы, где он был настоятелем восстанавливающегося монастыря. В 1890 году отец Никандр был возведен в сан игумена и в ноябре того же года переведен настоятелем Георгиевского Балаклавского монастыря. С первых же дней своего управления этой обителью, отец Никандр с любовью и ревностью приступил к ее благоустройству. Все хлопоты по устройству празднования 1000-летия монастыря принадлежат ему; в память этого 1000-летия был издан роскошный альбом 12 видов монастыря, с кратким описанием в количестве 1000 экземпляров. Из-за небольшого тиража альбом в продажу не поступал, а был роздан разным, преимущественно высокопоставленным и состоятельным лицам, которые платили за него, кто сколько хотел в пользу монастыря. Стараниями отца Никандра были отделаны и меблированы 36 номеров в зданиях для посетителей. Монастырский двор замощен, до самого морского берега была проведена новая дорога, а для пешеходов сооружены новые каменные ступени, на монастырских площадках разбивается парк и тенистые аллеи. По идее и стараниями отца Никандра, на Скале Святого явления высечены ступени, чтобы удобнее было всходить на скалу, водружен Честный Крест Господня и была помещена копия явленной иконы святого великомученика Георгия, по сторонам же сделаны надписи о явлении святого Георгия и о

чудесном избавлении мореплавателей. Для удобства пути, с горы к морю проложена была дорога, по которой можно было проехать на лошади, а для пешеходов сделаны были дополнительные лестницы. Все эти преобразования сделаны на скудные, но умело, употребленные средства.

Монахи готовились отметить тысячелетний юбилей обители. Несмотря на то, что Таврическая Духовная Консистория не утвердила программу торжества тысячелетия, из-за отсутствия научных обоснований даты, новый настоятель воодушевленно начал подготовку к празднованию юбилея. В монастырь стали поступать многочисленные пожертвования. Осматривая территорию монастыря, Никандр обратил внимание на полузасыпанную пещеру в горе позади храма Святого Георгия и, узнав от монахов, что это «остатки древней пещерной церкви, которая существовала от времен Апостольских», приказал очистить ее от камней и разного мусора. Во время работ в одном углу у стенки под большим камнем нашли 75 древних серебряных мелких монет «неизвестного происхождения и времени». Монеты были разосланы в Таврическую Архивную комиссию, в один из музеев Санкт-Петербурга, еще десять монет послали управляющему канцелярией Святейшего Синода. Никандр вызвал епархального архитектора, который осмотрел «оную церковь, может ли она быть восстановлена в том виде, в каком существовала прежде, без опасности для жизни богомольцев». Проект воссоздания церкви был разработан так, чтобы осуществить внутри лишь реставрацию пещерного храма, а «снаружи же... должен быть исполнен в византийском вкусе». Всего на террасах монастыря обнаружено три пещерных храма. В настоящее время, к сожалению, самые древние пещерные церкви, положившие начало Георгиевскому монастырю, засыпаны и забыты, исследования в этих местах не проводятся. Пещерную церковь, обнаруженную Никандром, отстроили по проекту архитекторов Чагина Н.М. и Фельдмана В.А. Это были довольно известные в то время архитекторы.

Чагин Н.М. проектировал Форосскую церковь Воскресения Христова и участвовал в проектировании Владимирского собора в Херсонесе. Валентин Августович Фельдман проектировал Покровский собор в центре Севастополя, уникальный, ныне заброшенный государством архитектурно-ландшафтный комплекс усадьбы «Максимова дача» в окрестностях Севастополя. К реставрационным работам приступили только в 1892 году, а закончили через год. Сегодня, несмотря на значительные разрушения, фасад храма Рождества Христова, выполненного из инкерманского, камня поражает красотой, изяществом и тщательностью отделки. Название храма идет от названия эпохи – эпохи Рождества Христова, когда распространяется характерное для античного мирозерцания

религиозное течение, в котором значительное место занимает вера в бессмертие души, загробное блаженство и воздаяние после смерти. Начало этой эпохи археологи определяют по ряду изменений в практике захоронения усопших, когда в могильниках находят свидетельства о большой заботе об умерших, особом внимании к загробному миру

Средства на реставрацию и строительство пожертвовал Алексей Андреевич Максимов, замечательный севастопольский гражданин, любивший Севастополь всем сердцем. Он «начал свою карьеру чернорабочим, затем десятником в городе Николаеве. Вскоре он сам выступил в качестве подрядчика».

Красивый, умный и... романтичный мужчина женился по большой любви на единственной дочери богатого судостроителя из г.Николаева Апполинии Сергеевне Кундышевой-Володиной. Получив приданое за женой, Алексей Андреевич вскоре начал заниматься подрядными работами. В Севастополь А.А. Максимов попадает, когда город начал отстраиваться, после отмены Парижского трактата 1871 года, который не позволял Российской империи иметь на Черном море военный флот. В городе начали строительство коммерческого порта и железной дороги. Подряд на сооружение Алексеевского (Западного) дока получают А.А.Максимов и его тесть С.Л.Кундешев-Володин. Вместе они занимаются восстановлением Петропавловского собора на Городском холме Севастополя, разрушенного во время Крымской войны. Много еще чего построил он в Севастополе, но помнят его имя как создателя парково-хозяйственной усадьбы – Максимовой дачи в Хомутовой балке. Не было в городе благотворительных мероприятий, которые проходили бы без участия семьи Максимовых. С 1901 года он был избран Городским головой Севастополя. Не знал тогда потомственный почетный гражданин А.А.Максимов, что избрание его на эту должность будет роковым для него. За время пребывания его на посту Городского головы, он все свое жалование жертвовал на благотворительность, строительство церквей, помощь заключенным в тюрьмах, бездомным и больным. В трагический для Севастополя 1905 год, стараясь не допустить еврейских погромов, бесчинств, А.А.Максимов активно сотрудничал с одним из будущих руководителей вооруженного восстания на Черноморском флоте – Лейтенантом П.П.Шмидтом. В июне 1908 года П.А.Столыпин принял решение об отстранении А.А.Максимова от должности Городского головы.

В истории Российской империи это был сложный период, обусловленный последствиями кровавых событий первой русской революции, эсеровским террором,

дальнейшим политическим противостоянием. Аристократы Севастополя не простили Алексею Андреевичу его участие в октябрьских событиях 1905 года и спровоцировали его отставку. Многих из них откровенно возмущало, что как им казалось, Городской голова принимал решения в пользу неимущих слоев населения, а кое-какие анонимки обвиняли его в потворстве «жидам». Для Максимова такое решение начальства оказалось сильным потрясением, которое он не смог пережить, и покончил жизнь самоубийством. А на Фиоленте до сих пор радуется глаз и дает успокоение в молитвах храм Рождества Христова, построенный в 1893 году на деньги Городского головы Алексея Андреевича Максимова.

Как глубоки исторические корни всех предметов, которые нас окружают и как хрупки исторические нити, связывающие современников с предками, как же бережно надо обращаться со всем, что уцелело в результате бесконечного движения эпох. В ушедших от нас исторических событиях можно находить ответы на волнующие нас сегодня вопросы, находить образцы для подражания.

На благоустройство монастыря потребовались значительные затраты и монастырская казна опустела. Настоятель архимандрит Никандр в это время отмечает такую безмерную бедность монастыря, которая заставляла его на торжественную литургию облачения заимствовать в других обителях. Доходы монастыря и в самом деле не были большими. Так в 1894 году все виды доходов составили 4090 рублей. С учетом казначейских билетов в банке и наличных денег общая сумма составляла 26702 рубля. Для сравнения та же сумма Херсонесского монастыря в этот же год составляла 74106 рублей.

Воспользовавшись удобным предлогом, празднования 1000 летнего юбилея монастыря настоятель отец Никандр предпринял попытку вернуть чудотворную икону святого Георгия, обретенную на скале в 891 году и в 15 веке из-за турецкого подавления христианской веры в Крыму, увезенную в Мариуполь. В Мариуполе икона находилась в Харлампиевском соборе. Вернуть икону в монастырь не удалось, было принято решение, что ее крестным ходом в апреле каждого года будут переносить в Георгиевский монастырь, где она будет оставаться до 15 октября, а затем обратно возвращаться в Харлампиевский собор в Мариуполь. На время же отсутствия чудотворной иконы было решено создать точные копии с нее для Георгиевского монастыря и для Харлампиевского храма.

Спустя 100 лет, в 1994 году отец Августин начал возрождение монастыря с поисков этой иконы. Нашел ее в г.Киеве в музее изобразительных искусств Украины. Попала она в музей в 1962 году. В советское время в Мариуполе в Харлампиевском храме был

устроен городской архив. Икону обнаружила уборщица в своем чулане, где она хранила веники и швабры, потом ее перевезли в Киев, где над ней трудились реставраторы. Деревянная, резная икона была повреждена различными древоточцами, поэтому реставраторам пришлось расчленить ее на многочисленные слои, каждый слой обработать лечебным раствором, затем на специальной смоле собрать икону заново. Как ни боролся отец Августин за то, чтобы вернуть подлинную икону в монастырь ему это не удалось – таких древних икон на территории Европы осталось считанные единицы и для их хранения нужен особый микроклимат, охрана от похитителей древних ценностей – условия восстанавливающегося монастыря не могли обеспечить этих требований. Отец Августин заказал точную копию иконы львовским резчикам, после освящения икона Святого Георгия была установлена в монастыре.

Удаленность Георгиевского монастыря от города требовали от настоятеля проявления самостоятельности, иногда казавшуюся вышестоящим инстанциям чрезмерной. И вот в 1899 году, за различные, вскрытые комиссией недостатки, настоятеля Никандра сместили с должности. До сих пор часто так бывает, что благие намерения активных и деятельных личностей становятся предметом зависти бездельников и бездарей, я думаю, так случилось и с отцом Никандром больше ста лет назад.

До первой мировой войны в монастыре наблюдалось некоторое укрепление экономического состояния, но с началом войны начался резкий упадок - братии в монастыре убавилось, монахи пошли на корабли воюющего флота.

В 1926 году в монастыре оставалось 12 монахов, которые бедствовали, не имея никаких доходов - пришло время безбожников, церкви и монастыри уничтожались, прихожане прибывали в революционной эйфории новой жизни без бога в душе. В 1926 году по решению городских властей были закрыты две монастырские церкви, затем еще

две. Монастырь был упразднен по постановлению Крымского ЦИК от 29 мая 1929 года. По просьбе религиозной общины почти до 1930 года Крестовоздвиженская церковь использовалась верующими. Остальные постройки монастыря были переданы Курортному управлению, а затем в них разместилась воинская часть. В братских корпусах и монастырских гостиницах сначала разместился санаторий Осоавиахима, храм Святого Георгия был разрушен землетрясением в 1927 году, не долго думая развалины храма бульдозером сбросили в низ на склон, а на его месте устроили танцплощадку, украсив ее скульптурой девушки с веслом.

С 1930 по 1933 год на территории монастыря находился лагерь для лиц, которые были неуютны советской власти – греков, болгар, татар. В 1936 году на Фиолент вернулся санаторий Осоавиахима на 400 мест. Чего только не пережила монастырская земля, на ее территории был даже организован птицеводхоз «Безбожник».

Во время Великой Отечественной войны здесь был сначала советский, затем немецкий, потом снова советский госпиталь. Советских солдат хоронили на террасе перед монастырем, а немцы своих солдат хоронили у въезда в монастырь, там, где сейчас находится конечная остановка городского маршрута 19 автобуса.

Во время войны 1941-1945 годов постройки монастыря сильно пострадали, практически уничтожены были могилы в храме св. Георгия и на монастырском некрополе, где были похоронены: князь А. Н. Голицын, граф В. А. Перовский — родственник революционерки Софьи Перовской, друг Пушкина, Жуковского и многих декабристов, генерал И. О. Витт; генерал-майор Н. И. Тригони; академик живописи А. Е. Карнеев, участвовавший в росписи храма Св. Николая на Братском кладбище в Севастополе; настоятель монастыря митрополит Хрисанф. Похоронен здесь вице-адмирал Николай Михайлович Соковнин.

Н.М.Соковнин с 1833 года служил на Черноморском флоте, командовал тендером «Струя», пароходо-фрегатом «Бессарабия», бригом «Меркурий», фрегатом «Сизополь», пароходо-фрегатом «Херсонес».

В гарнизоне Севастополя в чине капитана 2 ранга Н.М. Соковнин состоял с 13 сентября 1854 года, командуя левым флангом 4 бастиона. Был контужен, но не оставил бастион. После Крымской войны состоял членом Морского ученого комитета в г. Николаеве, в 1859 году назначен Феодосийским комендантом, в 1864 году произведен в контр-адмиралы. В 1867 – произведен в вице-адмиралы с увольнением от службы, но в

1875 году возвращается на службу и во время русско-турецкой войны 1877-1878 года был помощником начальника приморской обороны Севастополя. В 1882 году был назначен состоять при управляющем Морским министерством. Еще задолго до Циолковского Николай Михайлович Соковнин рассчитал конструкцию реактивного дирижабля. В Феодосии увековечена память об адмирале, установлен бюст в центре города. Ежегодно проводятся международные соревнования воздухоплателей на воздушных шарах за кубок адмирала Соковнина – еще один памятник этому замечательному человеку, гражданину и патриоту. В день открытия соревнования воздухоплателей, его участники возлагают цветы к памятнику адмиралу.

А в Севастополе на мысе Фиолент его могила на бывшем монастырском кладбище закатана под асфальт. Советские моряки на месте захоронения выдающихся адмиралов, поместили автохозяйство. Прекрасный, монастырский парк, любовно заложенный монахами, сегодня заброшен.

Великая Отечественная война тоже оставила свой глубокий след в истории мыса Фиолент. В июле 1942 года командующим крымской армией фашистов был генерал-полковник фон Манштейн, за разгром советских войск « в керченском сражении и захватом мощной Севастопольской крепости, славящейся своими естественными препятствиями и искусственными укреплениями», Гитлер присвоил ему чин генерал-фельдмаршала. В этот год фашисты упивались своей победой над неприступной крепостью. Манштейн 1 июля получает массу поздравлений, а услужливый начальник его разведки, поздно вечером, едет в Симферополь, поднимает с постели мастера-гравера и приказывает из серебряных часов к утру изготовить жезлы на фельдмаршальские погоны – перекрестие двух мечей. Какой ценой досталась ему эта награда? Манштейн отдал приказ 8-му корпусу люфтваффе пять суток! всем корпусом, а это 450 самолетов непрерывно днем и ночью бомбить город с целью, как он выразился, морального подавления противника. Для Севастополя это были самые тяжелые и трагические дни. Город был разрушен до основания. Советские войска отступали, отступление велось к морю, в район мыса Херсонес и мыса Фиолент. По советским данным, по состоянию на 3 июля, в районе мыса Херсонес, а это всего в 5 км от мыса Фиолент, оставалось еще 79539 человек, которых так и не смогли эвакуировать. Сопrotивление отступавшие войска оказывали до 12 июля. Представить себе страшно, сколько погибло наших солдат на этой земле, где сейчас разбиты мирные дачи. В 70 годы, когда на Фиоленте в районе Автобата раздали участки под сады, первые садоводы, осваивая участки, натыкались на горы костей наших и немецких воинов.

В июле 1942 года остатки Приморской армии пытались укрыться в больших пещерах, расположенных в крутых берегах, напрасно ожидая своей эвакуации. Ветераны войны рассказывают, что в районе мыса Фиолент фашисты с обрыва сбрасывали горящие бочки с соляркой, чтобы выкурить наших моряков из укрытий (то же самое проделывали и наши бойцы при освобождении Севастополя). 4 июля, когда защитники города сдались, только из района мыса Фиолент вышло около 30000 человек. Историки ФРГ признавали, что «достигшие Севастопольского укрепрайона дивизии 17-й армии были в плачевном состоянии. Румынские соединения, по существу, распались, а немецкие дивизии превратились практически в усиленные полки».

Буквально через год земля стала основательно гореть у фашистов под ногами в Крыму. В 1943 году в начале февраля, после поражения врага в районе Сталинграда и после успехов советских войск на Украине - появилась возможность для наступления на Крым. Почувствовав это, фашисты стали готовиться к отступлению. 14 марта 1944 года издается приказ по 17-й армии Манштейна, совершенно секретно, только для командования, в котором составлен план разрушений при эвакуации из Крыма. В пункте 2а этого приказа, есть интересная информация о мысе Фиолент:

«п.2.а. Все, что можно увезти, нужно брать с собой. В крепости Севастополь установлены места уничтожения поврежденного военного имущества, которое не поддается восстановлению. Убой лошадей в районе крепости Севастополь производить только по разрешению, ибо при определенных условиях они будут убиваться на мясо гарнизона.

Места для убоя лошадей крепости Севастополь установлены:

- а) южнее п.93.3 (3 км северо-западнее мыса Фиолент)
- б) 7,5 северо-западнее мыса Фиолент.
- в) северная Учкучевка, 1,5 км северо-западнее церкви Бертеневка.

На месте убоя трупы сбрасывать в море, чтобы затем отступающие войска не попадали на места, где гниют трупы».

А в пункте 6-м этого приказа есть курьезное распоряжение: «...Алкогольные напитки не уничтожать, а оставить русским. Практика показывает, что когда они захватывают такие трофеи, их наступление замедляется» Педантичные немцы брали на

вооружение все, даже такую черту русского характера, лишь бы успеть унести ноги из Севастополя. Лошадей своих им все-таки пришлось уничтожить.

Кости и черепа тех несчастных лошадей по сей день, разбросаны в балке Дианы. А на дне моря в районе мыса Виноградный – в 3х км северо-западнее мыса Фиолент, лежат потопленные немцами грузовики и боеприпасы. 10 мая 1944 года, подошедшие к городу фашистские корабли с боеприпасами, разгружать их уже не могли, сбрасывали в море, а на борт брали раненных и отступавших фашистов.

С 5 по 9 мая 1944 года длился штурм Севастополя советскими войсками. Генеральный штурм крепости войсками фронта начался полуторачасовой артиллерийской и авиационной подготовкой 7 мая в 10 часов 30 минут на участке Сапун-гора – Карань, все как учил М.П.Лазарев – сначала артподготовка, потом наступление моряков. От Сапун-горы до мыса Фиолент фашисты построили от 6 до 8 дотов и дзотов на километр фронта.

В районе Фиолента при наступлении советских войск погибла отважная санитарка Женя Дерюгина. Севастопольцы увековечили ее память в названии медицинского училища, носящего ее имя.

А Манштейна, за разгром группы армии «Юг» отстранили от должности, он успел эвакуироваться из города. Через город Львов он возвращается в Германию, в город Лигниц, где до войны командовал дивизией и где жила его семья. Но и там достали его войска 1-го Украинского фронта. Рядовой солдат 1-го Украинского фронта Г.Б.Косилов в своих военных воспоминаниях о 1945 годе пишет, о знакомых нам фельдмаршальских погонах:

«Началась подготовка к Берлинской операции. С рассветом мы вышли на живописную улицу с несколькими хорошо благоустроенными коттеджами. Входим в один из них, поднимаемся на второй этаж. Приоткрыта стеклянная дверь, входим в зал. Зеркально сверкает паркетный пол, строгая жесткая полированная мебель. Посреди зала круглый стол, на нем – массивная хрустальная пепельница с недокуренной потухшей сигаретой. В углу напольные часы полутораметровой высоты мелодично отбивают время. За моей спиной шкаф. Возле него на полу старые, изрядно потрепанные, знакомые до боли кирзовые сапоги. Открываю шкаф: в нем висят генеральские мундиры. Все понятно: значит, до нас тут побывали воины первого эшелона и, вероятнее всего, разведчики. Это

они, войсковая элита щеголяли в кирзовых сапогах. Мы, рядовые стрелки пехоты, были обуты в ботинки с обмотками.

Обращаю внимание на мундир с витыми погонами, шитыми золотой парчой. На них – перекрестие двух серебряных мячей. Это знак отличия воинского звания фельдмаршала... Мог ли думать Манштейн тогда, 1 июля 1942 года, на открытой веранде в доме поселка Юхары-Каралес под Севастополем, где он с ближайшими помощниками праздновал победу, что спустя три года воин Советской Армии в его доме наденет его генеральские сапоги и в них пойдет штурмовать Берлин?»

На Фиоленте, на территории Георгиевского монастыря стоит памятник с датой 11 мая 1944 года. В дни ожесточенных боев за освобождение Севастополя здесь погибла не одна тысяча наших бойцов, но сохранилась только одна могила артиллериста Романова Александра Тимофеевича. 9 мая 1994 года. В годовщину 50-летия освобождения Севастополя от немецко-фашистских захватчиков, останки еще 9 бойцов, найденных на мысе Фиолент, захоронены в братской могиле в одной ограде с Романовым А.Т. Вероятно, что уже потеряны могилы всех захороненных бойцов, умерших в госпитале, который разместился после освобождения Севастополя в стенах монастыря.

С 1953 года мыс Фиолент стал полигоном для испытания береговых крылатых ракет. В 1953 году Государственный Комитет Обороны принял постановление о закрытии всех Особых конструкторских бюро, занимавшихся беспилотными летательными аппаратами, кроме одного Главным конструктором, которого был сын Лаврентия Берия – Сергей Лаврентьевич Берия. Так фиолентовский полигон фактически оставили для обеспечения испытания ракет Берия. После смерти И.В. Сталина, как известно Берия Л.П. расстреляли, его сына Сергея сняли с должности главного конструктора и отправили в Свердловск. А пока отец был при власти, часть организуется очень быстро, быстрота объяснялась новизной дела и слухами о том, что это делается для грозного Берия. Из помещений бывшего Георгиевского монастыря на Максимову дачу выселили разведку флота, только семьи разведчиков еще долго до 1961 года жили в бывших монастырских гостиницах и домике адмирала М.П.Лазарева. В самом монастыре и по сей день, размещается штаб части. Развернули строительство испытательных площадок от мыса Айя до мыса Херсонес. Первым значительным вкладом части в обороноспособность страны было испытание ракет комплекса береговой обороны, кораблей и подвижных береговых дивизионов.

Испокон веков на Руси пытались запускать ракету из под воды. В 1718 году « на потаенном огненном судне Ефима Никонова были установлены трубы с серой – первой ракетой. На подводной лодке инженер-генерал-лейтенанта К.А.Шильдера, спущенной на воду в мае 1834 года, в трубах по бортам находились ракеты, которые запускались из под воды. В 1823 году француз Монжери, впервые выдвинул идею вооружения подводных лодок ракетами, но испытаний произвести ему не удалось. В 1942 году инженер немецкого центра в Панемюде Э.Штейнфор произвел экспериментальные пуски пороховых ракет калибра 21 см. с подводной лодки, погруженной на 15 метров.» И только на полигоне, на мысе Фиолент впервые в мире запустили баллистическую ракету. Началу испытаний по подводному старту предшествовала длительная эпопея поисков места испытаний. «Специальная комиссия искала место для отработки подводного старта. Из множества мест выбрали мыс Фиолент, обусловили это решение многие факторы – есть помещения, где быстро можно разместить личный состав – бывшие братские корпуса и монастырские гостиницы, большие глубины рядом с берегом, наличие бухты, близко расположен порт, испытания можно проводить круглый год. Для проведения экспериментов по подводному старту в 1956 году в части были построены: в балке Мраморной лебедочная и бункер для управления пуском. Этот бункер сейчас разрушен, так же как и причал в Мраморной балке, его снес один из оползней. В бухте Мраморной оборудовали морскую стартовую позицию с подводным основанием». В это же время от монастырских построек по проекту специалистов ВОЕНМОРпроекта строится канализационная система со станцией механической очистки стоков, хлораторной и глубоководным выпуском в море. Скорее всего, тогда, при прокладке канализационных труб и колодцев и была повреждена древняя каменная подземная система водосбора, обеспечивавшая чистой ключевой водой источник Святого Георгия. Сначала его отравила просочившаяся вода с растворенным грунтом с верхнего монастырского кладбища, а потом и растворенные канализационные стоки из утечек канализационной системы. Источник святой воды погиб, сегодня его вода отравлена, как отравлены души людей безбожным отношением к природе, к истории и к самим себе.

В 1956 году впервые в мире на Фиоленте был произведен подводный старт ракеты с первого плавучего стенда. Кстати сказать, американцы запустили свою первую ракету из под воды в 1960 году с подводной лодки «Джордж Вашингтон». Как такового запуска ракеты они не производили, они паром выстреливали ракеты из шахты под водой, а сам двигатель запускался в воздухе.

В 1960 году Фиолент посещал Н.С.Хрущев с руководителями стран социалистического лагеря. К их приезду пытались отремонтировать лестницу к пляжу, именно тогда силами матросов был установлен отдельный лестничный марш на спуске, при виде которого у всех, кто спускается к пляжу, рождается в голове одни и тот же вопрос: «Каким образом можно было его туда притащить?»

Стремительно бежит время, и вот уже разрушили Союз нерушимый республик свободных и начался новый отсчет времени. В Украине – самостоятельной стране, появился институт президента, который своим Указом постановил вернуть церкви все ее земли и здания, началась эпоха ракетного разоружения, войсковые части на Фиоленте стали терять свое былое предназначение.

14 сентября 1991 года, в год 1100-летия Свято-Георгиевского монастыря, на Скале Святого явления при помощи моряков Черноморского флота водружают семиметровый крест весом 1300 кг. Несколько недель долбил в скале шурф глубиной 1 метр мичман Николай Сестряк. Крест изготовили сварщики на севастопольском судостроительном заводе им. Серго Орджоникидзе, на грузовике доставили на мыс Херсонес, а затем на военном вертолете, которым управлял заслуженный летчик России, полковник Валентин Алексеевич Чемериз, штурман полковник Пушкарев Валентин Георгиевич, в сопровождении священника, крест доставили на скалу Святого явления и прямо с вертолета установили на скале. Была на кресте бронзовая табличка с надписью: «Крест воздвигнут 14 сентября 1991 года, в празднование 110-летия основания Георгиевского монастыря. По благословию его преосвященства, преосвященного епископа Симферопольского и Крымского Василия. С милостивым участием черноморского флота. Молитвенным усердием духовенства Крымской епархии и благочинного Севастопольского округа священника Георгия Полякова. На благотворительные пожертвования Валерия Алексеевича Черненко».

Бедные, несчастные, нищие духом наши современники, нечем не смогли заработать себе на пропитание, как только сорвать с креста бронзовую табличку и сдать ее в металлолом. Остается пожалеть их и тех, кто залазит на скалу, идет к кресту в купальниках и плавках. Семьдесят лет советской власти каленым железом выжигали в их душах благоговейное отношение к символу православной веры – кресту. Еще есть надежда, что мало помалу вернется вера в их души, появилось же в нашем обществе желание возродить церкви и монастыри.

22 июля 1993 года Совет по делам религий при Кабинете министров Украины зарегистрировал устав религиозной организации – Свято-Георгиевского мужского монастыря Крымской Епархии Украинской православной церкви Московской патриархии. 18 апреля 1995 года Севастопольский городской Совет народных депутатов выдал Государственный акт на право постоянного пользования землей, площадью 8 гектар Свято-Георгиевскому Балаклавскому монастырю Симферопольской и Крымской Епархии Украинской православной церкви для реставрации и обслуживания зданий и культовых сооружений монастыря.

Наместником монастыря назначен был архимандрит Августин (Половецкий Александр), в миру он работал художником-постановщиком в театре флота имени Бориса Лавренева. Занявшись глубоким изучением церковной архитектуры и ее художественного наследия, ему ниспослано было желание стать сначала священником, а затем после года послушания, он принял монашеский сан. Его трудами начиналось возрождение Инкерманского монастыря, Храма 12 апостолов в Балаклаве, Храма святого Константина и Елены в Карани (село Флотское, расположенное между мысом Фиолент и Балклавой), а потом он стал наместником бывшего флотского Свято-Георгиевского монастыря. В сердцах братии и прихожан хранится светлый образ отца Августина погибшего 13 сентября 1996 года в автомобильной катастрофе под городом Белгородом (похоронен на территории Инкерманского монастыря).

Мне посчастливилось быть с ним близко знакомой – в 1991 году наша семья начала строительство дома на Фиоленте. В свободные вечера после работы мы гуляли по берегу, и мы делились своими мечтами. Искал он компромиссные решения возрождения Крестовоздвиженского храма, который остался на территории войсковой части. Думал отец Августин сделать из него полковую церковь, которую могли бы посещать военнослужащие фиолентовской войсковой части, мечтал он и об открытии в монастыре воскресной школы для мальчиков, и создания рождественского вертепа в одной из небольших пещер перед храмом Рождества Христова. С первых дней пребывания в монастыре он взялся за возрождение монастырского парка – привез из Никитского ботанического сада много саженцев лавра, магнолии и пальм, посадил на южном склоне на нижней террасе, оберегал он и каштан, который цвел розовыми цветами. Мне он говорил, что такой каштан в Крыму растет еще только в Форосе. Потом этот каштан погиб под стройматериалами при восстановлении братского корпуса. Восхищался отец Августин тысячелетним тисом, который растет возле братского корпуса в Георгиевском монастыре, точно такой же он отыскал в ските в Терновке, недалеко от святого источника

Федота Студита. Я видела как много трудился отец Августин разбирая завалы развалин монастыря. Так получилось, что я была одним из первых свидетелей начала работ по восстановлению монастыря. Когда я ближе познакомилась с отцом Августином, у меня прошло чувство недоверия к постсоветским священникам, и возникло желание помочь ему. Я на своем опыте знала, как тяжело начинать стройку на голом месте. Так получилось, что первую машину Балаклавского кирпича в монастырь завезла наша семья, у нас тогда был собственный грузовик. Каково же было мое удивление, когда разгружать камень вместе со всеми встал отец Августин, в своем рабочем сером платье, которое после выгрузки стало совершенно мокрым. А когда он стал восстанавливать скит в селе Терновка, я тоже одна из первых узнала об этом. Он пригласил туда приехать. С пустыми руками не поедешь – повезли машину блочного камня. Приезжаем, а к скиту еще ни одна грузовая машина не подъезжала, дорога заросла кустарником и деревьями. И опять вместе со всеми отец Августин взял пилу, топор и стал прокладывать дорогу грузовику, а потом разгружал машину камня до позднего вечера.

Во время наших бесед он всегда интересовался моими планами, еще раз хочется подчеркнуть, что отец Августин всегда был склонен искать компромиссные решения, не нарушать ход жизни и дел своих соседей. Первые годы, отдыхающие моего пансионата, ходили на пляж по дороге, которая проходила по внутреннему двору заброшенного монастыря. Когда монахам, передали обитель это – стало неудобно и тем и другим. Отец Августин благословил меня на строительство временной лестницы к пляжу в обход зданий монастыря, и за зиму, к новому летнему сезону пришлось строить лестницу за стенами монастырских построек.

Никогда не забуду, как он вел службу – спокойно, вдумчиво, все, что он говорил, было всегда хорошо слышно и понятно.

Вечная память архимандриту Августину (Половецкому).

Не вся территория возвращена монастырю, только небольшой участок на верхней террасе, развалины бывших монастырских построек и пещерная церковь на нижней террасе. Не восстановлены еще здания бывших гостиниц, в одной из которых останавливался великий русский поэт А.С.Пушкин.

В 1979 году когда шла подготовка к празднованию 200 летия г.Севастополя, началась реконструкция центральных улиц и площадей. Бывшую площадь имени А.С.Пушкина, на которой был установлен памятник великому поэту, решено было

переименовать в площадь А.В.Суворова – одного из основателей базы российского Черноморского флота. Площадь реконструировали, памятник А.С.Пушкину убрали, а в скверике поставили памятник великому русскому полководцу.

Тогда то мичман Демидов, служивший в воинской части на Фиоленте, нашел бюст поэта и привез его в расположение части. Военные моряки установили памятник на территории части, обустроили скверик и клумбу вокруг памятника как было на том месте, откуда памятник поэту был убран.

А через четыре года, 5 сентября 1983 года вышло решение Горисполкома о передаче памятника в войсковую часть. С этого времени ежегодно в клубе части, на летней эстраде у памятника проходят Пушкинские чтения. В 1996 году с 16 по 20 сентября на Фиоленте проходили IV крымские Пушкинские международные чтения. Здесь собрались российские, украинские, белорусские, литературоведы, американские, французские и японские филологи, голландские, греческие и немецкие деятели культуры.

Во вновь устанавливаемых памятниках на мысе Фиолент пытаются люди сохранить его историю. В 2005 году 15 ноября на территории Георгиевского монастыря установлен памятник святому апостолу Андрею Первозванному. Монумент представляет собой 2-х метровый Андреевский крест, изготовленный из цветных металлов, на котором распят апостол. Фигура святого отлита из бронзы. Именно такой крест – не вертикальный, а косой, на котором был распят апостол Андрей Первозванный, изображен на флаге российского флота – Андреевском флаге. Авторы проекта памятника московские скульпторы Вадим Цыганов и Андрей Смирнов. Установили памятник апостолу Андрею на Фиоленте по совместной инициативе центра Фонда Андрея Первозванного и украинского предприятия «Мотор-Сич» при активном участии Крымской епархии Украинской Православной церкви.

Средства на изготовление и установку памятника выделил Фонд святого апостола Андрея Первозванного. Памятник апостолу христианской веры послужит сохранению единых духовных и исторических связей, веками существующих между Россией и Украиной. В сентябре 2005 года точно такой же памятник апостолу был установлен в России, на острове Итуруп Курильской гряды. Оба памятника Андрею Первозванному – в Севастополе и на Курилах как бы охраняют рубежи православия.

Памятник установили прямо над пещерным храмом Рождества Христова на территории, которую сейчас занимает военная часть Черноморского флота России. Не

каждый православный верующий может приблизиться к памятнику, для прохода к нему нужен специальный пропуск. В начале 21 века живут такие люди, от которых бронзовый памятник святому апостолу надо охранять военным морякам.

Служащие военно-морских сил Украины, оберегают Балку Дианы, где более тридцати лет научно-исследовательский центр Украины «Государственный океанариум» проводит исследования по гидробионике, наблюдая за дельфинами.

Основанный в 1966 году легендарным разведчиком Великой Отечественной войны Виктором Андреевичем Калгановым, Севастопольский океанариум долгие годы являлся строго засекреченным военным объектом, вносящим солидный вклад в обороноспособность советской страны. Здесь впервые на Черном море началась комплексная работа с дельфинами. Исследование биологии дельфинов-афалин, их уникальных физических свойств находили свое воплощение в приборах и технологиях военного флота. Дельфины – это морская цивилизация, совершенно обоснованно утверждает старший научный сотрудник, народный целитель России, член-корреспондент энергоинформационных наук Академии наук России Светлана Касьяновна Матишева. Дельфины – очень умны, работают на уровне подсознания, обладают огромным биополем, которое используют в дельфинотерапии, с помощью, которой С.К.Матишева излечивает страшные человеческие недуги, в том числе и церебральный детский паралич.

Еще недавно дельфины, прошедшие специальную подготовку в океанариуме могли выполнять самые различные военные задания – спасение людей, охрану бухт и кораблей от подводных диверсантов, поиск различных объектов под водой. По рассказам сотрудников океанариума, неоднократно проводимые учения неизменно подтверждали, что проплыть незамеченным под водой мимо вахтенных дельфинов курсирующих на подходе к бухте было невозможно. За годы работы дельфины обнаружили десятки утерянных мин, ракет, торпед, а в 1989 году дельфин Бокаут обнаружил пропавшую экспериментальную подводную лодку «Тритон». Военные программы с дельфинами практически не финансируются и дельфины как люди, когда им нечем больше заработать – выходят на площадь и поют, играют, танцуют с шапкой в руке. Дельфины сменили профессии поисковиков и подводных охранников на профессии артистов, и с удовольствием выполняют демонстрационные цирковые программы.

Второе дыхание для океанариума открыло создание зоологического заказника общегосударственного значения «Казачья бухта» и ландшафтного заповедника

общегосударственного значения «Мыс Фиолент». Сейчас океанариум занимается разведением в неволе дельфинов и сивучей.

Сумасшедший темп современной жизни и плохая экологическая ситуация заставляют человека поворачиваться лицом к природе, черпать в ней жизненные силы.

Кабинет министров Украины утвердил концепцию Программы стабильного социально-экономического, экологического и культурного развития Севастополя на 2006-2015 годы. Кабмин предлагает создать в Севастополе национальный природный парк с целью сохранения его уникальной флоры и фауны. В состав национального природного парка предложено включить ландшафтные заказники общегосударственного значения «Мыс Айя», «Байдарский» и «Мыс Фиолент».

Что имеем, не храним, потерявши – плачем – это про мыс Фиолент. Весь древневулканический массив Фиолента с каменными хаосами, гротами, отдельно стоящими, причудливой формы скалами еще в 1969 году был объявлен комплексным памятником природы местного значения, с 1972 года определены границы гидрологического охраняемого объекта «Прибрежного акваториального комплекса у мыса Фиолент», территория его 120 гектаров. Это природный эталон взаимодействия моря и древневулканических пород. Вековая геологическая история Крымского полуострова может быть изучена на мысе Фиолент, как на учебном школьном пособии, здесь есть все материалы для изучения происхождения рельефа, его минералогического состава. Памятником объявили, а что для его сохранения сделали? Нет разработанной методики осуществления мероприятий по регулированию рекреационной нагрузки на территорию памятников природы, нет разработанных правил посещения памятников природы. Поэтому гибнет фисташка, можжевельник и дуб на Фиоленте от топора туристов, а склоны скал заваливает народ грудями мусора.

Прибрежные скалы на мысе Фиолент сложены разноцветными туфами, зеленоватыми кератофирами, темной селитовой брекчей, миллионы лет ветровая эрозия отрывая их небольшие частицы, сбрасывает в море. А море превращает их в разноцветную сказочную гальку. На Яшмовом пляже, на пляже в балке Дианы находят множество халцедонов – полудрагоценные серо-голубые, иногда с зеленым оттенком камушки, белые агаты, оранжевые сердолики, красно-бурные и каштаново-коричневые сардеры, встречается здесь и малахит, уйма кварцевой гальки и, конечно же - знаменитая фиолентовская яшма. Если разбить небольшой яшмовый камушек яшмы, можно обнаружить вкрапления золотисто-желтого цвета, напоминающие золото – это минерал

сульфит – золотистый пирит. Может быть, из-за него родился слух о том, монахи в древности промышляли золотом на Фиоленте?

Яшма образуется при извержении подводных вулканов. Раскаленная лава, растекаясь по морскому дну, увлекает за собой прибрежный ил и глину. Под воздействием высокой температуры и давления они превращаются в плотный роговичок – яшмовую породу. Галька на Яшмовом пляже впитала в себя все цвета, все краски крымских горных пород, краски моря и солнца – « синие, лиловые, зеленые, бурые, красные, черные и полосатые, нежно-розовые и ослепительно белые, всех тонов и всех узоров, Отточенные и выполированные, как прелестные кабинетные безделушки». Ни одному художнику еще не удалось ухватить и изобразить необыкновенную, живописную красоту палитры морской гальки Яшмового пляжа. Она завораживает и постоянных посетителей пляжа и впервые попавших на него. В любое время года, когда бы вы ни попали на Яшмовый пляж, вдоль моря ходят люди, разглядывающие край волны, где отлакированные волной сверкают морские камушки, и люди теряют над собой всякий контроль, не отрываясь перебирают морскую гальку. Каждый из них ищет самый дорогой и красивый камушек, рассматривают рисунки на них и придумывают разные привидевшиеся картинки, часами роются в прибрежных отвалах гальки. Отберут для себя самые ценные окатыши, и тащат, не жалея сил свои сокровища домой и хранят их с любовью, которой наполнились их сердца на мысе Фиолент. Не всем легко удастся преодолеть подъем по древней лестнице.

Лестница к пляжу Яшмовый – это одна из самых ярких и доступных достопримечательностей мыса Фиолент. Крутая и извилистая, как волшебница дает внимательному человеку возможность любоваться нескончаемым числом удивительных пейзажей Фиолента. Спускаясь к пляжу, на каждом пролете лестницы встречаешь то каменную глыбу, похожую на голову огромного змея, то груды камней непонятным образом держащихся друг на друге и напоминающую великана с поднятыми руками. Романтики утверждают, что в этом месте обязательно должен быть зарыт клад, а великан его охраняет. Лестница к морю в течение всего времени суток привлекает внимание сказочным пейзажам – то предзакатным совсем размытым в морской дымке, то яркими полуденными, а то горящими на закате скальными декорациями, обрамляющими берег и бухту.

Ученые электронщики бывая на Фиоленте во время своих ежегодных конференций, заметили, «что здесь, на Фиоленте, ну все стремиться к экспоненте». И у тех, кто не полюбит 800 ступенек, раздражение и недовольство поднимаются до такого уровня, что

они никогда больше не возвращаются на лестницу и выбирают себе место отдыха с пологим песчаным берегом. Но те, кому природой дан дар замечать и ценить прекрасное, открывать для себя удивительные прелести морских пейзажей, ценить возможность полной грудью вдыхать волшебный воздух Фиолента, тем открывается замечательное свойство, что, казалось бы, самые минусы Фиолента – становятся для них его плюсами.

Палящее солнце, крутая лестница, а поющие цикады! Когда идешь в разгар лета по лестнице вниз на пляж, они своим оглушительным пением, перебивают все дурные мысли и заставляют вас сосредоточиться только на восхитительной природе, вдыхать опьяняющий воздух, настоящий от разогретых камней на фисташке, можжевельнике с примесью морского прибоя.

Трудно не обращать внимания на то, что лестница ветшает, становится небезопасной для посетителей. Смущают идущих к морю укоризненные взгляды, а иной раз и гневные замечания монахов, справедливо недовольных тем, что через территорию их обители ходят в купальниках и плавках.

Очищающая сила природы, уединенность, удаление от бушующей страстями городской жизни в последнее время сделали мыс Фиолент очень известным и популярным среди горожан и приезжающих в Севастополь туристов. Не выдерживает лестница огромного потока человеческих ног, которые за лето так расшатывают древние каменные ступени, что к осени вылетают они как зубы у старухи.

С 1999 года ведется кропотливая работа по проектированию и строительству новой лестницы к пляжу. Владельцы частных пансионатов на Фиоленте заказали и оплатили в севастопольском институте КРЫМНИИПРОЕКТ разработку проекта лестницы в обход монастырской земли. Увлеченно, творчески подошли к проекту предприниматели, архитекторы и проектировщики. По замыслу заказчиков проекта новой лестницы к пляжу архитекторы предусмотрели три беседки на самых красивых видовых площадках склона. Первая беседка от берега моря сначала имела название «Беседки Дианы», вторая - на уровне дома адмирала М.П. Лазарева – «Адмиральская беседка», и третья на самой верхней террасе – «Пушкинская беседка». Так как часть проектируемой лестницы проходит по территории монастыря – проект надо было согласовать с монашеской братией, и тут возникла проблема, корнями уходящая в эпоху становления христианства в Таврике. Оказалось, что монахи против названия беседки именем языческой богини Дианы.

Доводы были веские – монастырь мужской, а в храме Дианы в жертву приносили мужчин, ее дух может поселиться в беседке и не даст покоя, как не дает покоя всем мужчинам, которые несут дежурство на военном объекте на бывшей 20й батарее, что рядом с балкой Дианой. Наведя справки, узнаю, что 20-ю батарею действительно охраняют исключительно женщины, стрелки из военизированной охраны. В качестве аргумента отвода названия монахи даже привели факт скоропостижной смерти одного из владельцев частного пансионата на Фиоленте, который назвал свой пансионат «Диана» и теперь им управляет его жена. Хотите, верьте, а хотите, нет, но в проекте название беседки изменили, теперь первая от моря беседка носит название «Беседка Андрея Первозванного».

Проект предусматривает установку в каждой беседке гранитной доски с исторической справкой по названию беседки. Есть в проекте красивый грот и мосточек, но, к сожалению, из-за жуткой бюрократической неповоротливости городских властей, потеряно время, проект лежит мертвым грузом в городском Совете Севастополя. А народ, избравший себе таких депутатов, идет на пляж по узкой, опасной лестнице, кому места на ней не хватает – вытаптывает тропинки по обрыву, уничтожая уникальную растительность.

На скалистых обрывах Фиолента, на его террасах растут редкие растения. Королевой Фиолента считается дерево фисташки туполистной. Это очень древнее реликтовое дерево, жизнестойкое, прекрасно переносит засуху, жару, морозы, а корни ее, уходя в глубь, препятствуют эрозии почвы. Корни у фисташки особенные, они имеют несколько ярусов и уходят в стороны на 30-40 метров, а вертикальные углубляются на 12-15 метров. Смыть фисташку с горных склонов не просто, если ливни и сели сносят верхний слой почвы, обнажают у дикой фисташки первый, а иногда и второй ярус горизонтальных корней, она намертво цепляется в скалы глубинными корнями и продолжает жить. В живице дикой фисташки 70-75% смолы и до 25% эфирных ароматических масел, больше всего канифоли образуется на дереве в июле – августе. В Крыму фисташку называли «Сакис-агач» – «смоляное дерево», если долго жевать фисташковую смолу – она очищает и укрепляет зубы и десны. У фисташки очень твердая древесина, по крепости она превосходит дуб и приближается к кости. У многих народов фисташка считалась священным деревом. Древние греки сжигали канифоль, составную часть живицы, получаемой из дикой фисташки, во время религиозных обрядов. Если растереть в руке зеленый листик фисташки, рука еще долго будет хранить сильный хвойный запах. Возраст фиолентовской фисташки перешагнул за тысячелетие! Кроме плодов – яркими

собранными в кисти костянками с очень твердой скорлупой, украшают дерево листья с красными вздутиями – галлами. Образуются они в результате повреждения листовой ткани тлей. В местах повреждения скапливаются губительные для насекомых танины и смолы. Из галлов древние греки получали вещества, которые шли на обработку особо ценных сортов кожи, получали яркий краситель – пурпур для шелковых туник и ковров, ими подкрашивали даже вина. Своей яркой расцветкой персидские и туркменские ковры обязаны фисташке. Современные фармацевты делают из смолы фисташки лекарство от ожогов, трещин на коже и пролежней. В 1980 году фисташка туполистная внесена в Красную книгу Украины.

Особый аромат фиолентовского воздуха создают заросли редкого крымского дикороса – можжевельника. Так же как и фисташка он не прихотлив к почве и отменный долгожитель. Из пяти крымских можжевельников на мысе Фиолент произрастает три вида – колючий, казацкий и древовидный. Как целебное растение можжевельник оценили египтяне, древние греки и римляне. В I веке н.э. Вергилий писал, что во время эпидемии холеры ветками можжевельника окуривали жилища, одежду и помещения, где содержались больные. Пропитанные можжевеловым маслом повязки накладывали на раны.

На склоне, у самого пляжа Яшмовый, цепляясь за скальный грунт, растет сосна крымская. Особо почитаемая и охраняемая во всем Крыму. Древние люди широко применяли древесину сосны в строительстве и судостроении, да и при создании базы Черноморского флота много было вырублено сосновых рощ. Адмирал Ф.Ф.Ушаков в своем письме правителю Таврической области С.Жигулину писал: «Бывшие при Севастополе для исправления флота леса все употреблены в расход без остатка ... прошу вас повелеть, где есть способные сосновые леса, вырубить до осьмисот бревен». Турецкая пословица гласит: «В деревне, где много деревьев, мало могил», тогда в древности не мог человек обойтись без дерева, а сейчас уничтожение деревьев, может стоить человечеству жизни. Совершенно точно установлено, что летучие выделения сосны полезны людям, страдающим сердечно-сосудистыми заболеваниями, и они же губительно действуют на туберкулезную палочку. Именно этим объясняется целебность для легочников воздуха Фиолента. Сосна на мысе осталась расти только на недоступном для человека участке склона у Крестовой скалы. Вырубка горных лесов и сосняков в Крыму категорически запрещена, это должны помнить все желающие, полакомиться шашлычком на пляже или поджарить на берегу мидий.

Кроме сосны и фисташки большие участки склонов на мысе Фиолент заняты дубом. Всего в Крыму растет три вида дуба: черешчатый, скальный и пушистый. Черешчатый дуб встречается редко и в основном в предгорьях Северного Крыма. На Фиоленте распространены скальный и пушистый дубы. Отличить их друг от друга легко. Скальный дуб повыше и до самой весны он не сбрасывает прошлогоднюю листву. А пушистый дуб поизящнее, высота у него не большая, листья опушенные, весной он отличается розоватыми молодыми побегами. Заросли дуба пушистого на фоне синевы моря напоминают картину кисти художника импрессиониста.

Очень живописен мыс Фиолент ранней весной – по всему склону разлит нежно-розовый цвет молодых дубовых побегов, пятнами темно-розовый до лилового цветущие стволы багряника. Белыми облаками смотрятся цветущие вишни антипки, дикие яблони и груши. Многочисленны заросли вечнозеленого кустарникового жасмина. Весной здесь зацветает бледно-сиреневыми цветочками чабрец, с неповторимым ароматом, карабкается он по прокаленным солнцем крутым обрывам.

Самое удивительное дерево на Фиоленте – багряник, еще его называют «Иудино дерево» или «Багряник иудейский», по-татарски его называют «Музаагач» (см. рисунок внизу). Особенность этого дерева в том, что цвести оно начинает ранней весной ярко-розовыми цветами – раньше, чем у него распускаются листья. Дерево стоит совершенно голое, а ветки и ствол от самой земли украшены сплошным цветочным шарфом. Листья у него совершенно круглые.

Пологие места на террасах вдоль всего берега – настоящие участки ковыльно-типчачовых крымских степей – покрыты ковылем-волосатником, а с июля по октябрь цветет полынь. Терпкий, освежающий запах полыни всегда приятно ощутить, открыв шкаф с одеждой. Издавна ею перекладывают летом шерстяные и меховые вещи, иногда венчики из полыни развешивают в книгохранилищах, чтобы предохранить книги от порчи насекомыми. Запах полыни обладает каким-то бодрящим, стимулирующим действием. Древние греки и римляне перед дальней дорогой обмывали ноги настоем полыни, а саму траву клали в обувь вместо стелек. Объясняли это тем, что аромат травы облегчал самый трудный и изнурительный путь. Царица Клеопатра ароматизировала горькой полынью воду, которой умывалась. Авиценна называл полынь «удивительным средством для аппетита». На Руси полынью окуривали избы во время эпидемий, используя ее как сильное антисептическое средство. Запах эфирного масла полыни помогает переносить морскую качку.

Нескончаемы целебные свойства растительности мыса Фиолент. Нельзя не вспомнить и о, радующих глаз, весенних первоцветах. Голубые и желтые крокусы, горделиво-красные маки, цветут в мае на склонах у моря. Фантастичны «секреты» комплекса – морского воздуха и растительности мыса Фиолент, с его аэротерапевтическим и эмоциональным воздействием на человека. Ведь морской воздух не содержит в себе пыли, он пронизан ультрафиолетовыми лучами, насыщен солями и, особенно в шторм – целебными, частично ионизированными молекулами воды. Под влиянием морского воздуха у людей усиливается защитная реакция слизистых оболочек, ускоряется обмен веществ, увеличивается количество гемоглобина и эритроцитов в крови, активизируется работа органов дыхания и кровообращения. В результате этих, малоощутимых, изменений укрепляются мышечная и нервная системы, а у детей и подростков, кроме того, прочнее становятся кости, ускоряется рост.

Вы уже поняли, что самым ценным на мысе Фиолент является природа, она бережет самое дорогое, что есть у человека – его здоровье, дарит ему радость. Ее ценили наши предки, в 1795 году, когда на улицах не было такого количества транспорта, и воздух в городах был намного чище, ученый-садовод В.Гульд писал Г.А.Потемкину о Фиоленте: «Ни Италия, ни какая другая страна не может сравниться с этими местами приятностью и изобилием водяных ключей и потоков...»

Не менее ценны для здоровья человека и представители животного мира мыса Фиолент – мидии и рапаны.

Рапана – брюхоногий моллюск, с красивым панцирем. Изящная витая раковина, бурая снаружи и нежно-оранжевая внутри, впервые была обнаружена в Черном море совсем недавно – в 1947 году в Новороссийской бухте. «Это страшный хищник, в массе пожирающий устриц в банках Японского моря». Считают, что рапана проникла в наш морской бассейн из Японского моря благодаря переносу ее кладок, прикрепляемых моллюсками к днищам кораблей. Хищник питается мидиями, устрицами, внедряя свой хоботок-ус между створками моллюсков, фильтрующих морскую воду. Мясо рапаны – это высококачественный калорийный белок, оно выводит радионуклиды и холестерин из крови, способствует наращиванию мышечной массы, усиливает потенцию, уменьшает количество сахара у больных сахарным диабетом. Добыча мяса рапаны сейчас очень распространена и доступна каждому, кто умеет погружаться под воду с маской и трубкой.

Другой ценный представитель животного мира моря – излюбленная жертва рапаны – мидии, они являются активнейшими фильтраторами, так как кислород для

дыхания и пищи они получают, фильтруя через мантийную полость воду. Пищевые качества мидии хорошо изучены и не уступают знаменитым устрицам - ее мясо тоже очищает кровь человека от радионуклидов и тяжелых металлов. Есть, поверьте, что в лунные ночи моллюски поднимаются вверх и, приоткрывая створки, ловят капельки лунного света, и в той раковине, которой посчастливится, рождаются, будто облитые лунным светом жемчужинки. В черноморской мидии жемчуг мелкий, невзрачный, не больше спичечной головки, но все равно интересно найти ее, нашел – значит, везучий человек. Главная ценность наших мидий, которую нельзя оценить даже горами жемчуга – это их способность очищать морскую воду. Хотя, рекордсмены встречались и среди черноморской мидии, так в Феодосийском заливе нашли как-то крупную мидию со 133 жемчужинами, диаметром до 5 мм. Размножается мидия круглый год, выпуская в воду огромное количество планктонных личинок. Добывается мидия легко и просто – под водой срываются с камней самые крупные раковины.

Такой вот уникальный мир мыса Фиолент и сегодня его судьба, в значительной мере, обуславливается современной организацией общественных сил и выработкой планомерных мероприятий, которые бы не только устранили, но, прежде всего, предупредили вредные последствия хаотической застройки его прибрежной полосы. Большая часть земли на Фиоленте отведена под садовые участки горожанам, многие из них возделывают виноградники, растят черешни и персики. Развитие Севастополя как туристического города, обусловило появление на побережье пансионатов, да и садоводы больше склонны сдавать свои домики в наем, нежели заниматься тяжелым трудом садовода. Никогда за всю историю мыс Фиолент не посещало такое количество людей, как в последние годы. Оберегал его покой и природу сначала уровень развития транспорта и удаленность от города, потом положение запретной зоны войсковых частей. Есть в науке по охране окружающей среды понятие – рекреационная нагрузка, то есть расчет допустимого, безопасного для природного объекта количества людей, посещающих его в сутки. Для Склона в районе пляжа Яшмовый это число составляет всего 450 человек в сутки, а, в самом деле, в летние дни на пляже скапливается до 6000 человек. Очень остро стоит необходимость найти такое компромиссное решение, которое удовлетворит потребности ныне живущих, и не поставит под угрозу возможность будущих поколений удовлетворять их потребности в общении с природой. Каждое поколение стремится обеспечить себе экономический рост, повышение жизненного уровня, но как научить людей думать не только о нынешнем, но и бесчисленных будущих поколениях? В конституции Украины сказано, что каждый человек «обязан не наносить

вред природному, культурному наследию, возмещать причиненные им убытки» (раздел 1 ст.66). Со времен древних греков люди ищут способы заставить людей жить по Конституции – своду законов, где свобода каждого ограничивается свободой другого.

Найдут ли такой способ мои современники? Знакомство с мысом Фиолент, как с источником значимых исторических фактов и имен, буду надеяться, поможет посетителям полюбившегося мыса сделать все для того, что бы сберечь его для себя и своих детей и внуков.

Источники и литература :

1. Марков Е.Л. Очерки Крыма: Картины крымской жизни, истории и природы.-Симферополь,Москва: Таврия: Культура, 1994г.
2. Шавшин В.Г. Балаклавский Георгиевский монастырь. – Симферополь: Таврия, 1997.- 160 с.,ил.
3. Москвич Григорий. Путеводитель по Крыму. – Спб. 1913. – изд.ХХУ. – с.84
4. Проблемы устойчивого развития приморских городов. Севастополь 2002г. С. 277.ил.
5. Елпатьевский С.Я. Крымские очерки. Год 1913 –й Феодосия. 1998г.
6. Криштоф Е.Г. Сто рассказов о Крыме. Симферополь. 1985г. – 384с. Ил.
7. Рябчиков В.Л. На рубежах памяти. Незавершенная книга об истории Крыма.- Симферополь, 2003г.-248с. С ил.
8. Чикин А.М. Севастополь, которого нет. 4х кн. Кн.1. Максимова дача.- Севастополь.2000г.-104с. Ил.
9. Севастополь .Историческая повесть.194101945. Севастополь.2005г.406с.
10. 100 великих адмиралов. Москва .2001г.503 с.с ил.
11. Лукашевич К.В. Оборона Севастополя и его славные защитники. Москва.1996г.253с. ил.
12. Глушак А.С.,Антонова И.А.,Филиппенко В.Ф., Наумова Н.В.,Червяков С.М. Крым христианский. Севастополь 1996г.147 с. ил.

13. Иськив Е.П. Подводный мир Черного моря и его обитатели. Симферополь. 2002 г. 59 с. ил.
14. Згуровская Л. Крым . рассказы о растениях и животных Симферополь 1996г. 259 с. Ил
15. Фадеева Т.М. Крым в сакральном пространстве . Симферополь . 2000 г. 303 с. с ил.
16. Васильева Т., Брагина Т. Хозяева и гости дворянских имений Крыма. Москва, 2002г. 228с.ил.
17. Друзья Пушкина. Переписка, воспоминания, дневники. В двух томах, т.1, Москва, 1986г. 638с.
18. Тайны и загадки Крыма. Сборник, - Симферополь, 2004. 240 стр., ил.
19. Литвинова Е.М. Путеводитель. Крым православные святыни. - Симферополь, 2003г. - 384с., ил. 16 с.
20. Кулаковский Ю. Прошлое Тавриды. Киев. 2002г. 225 с.; 3 карты; 8 ил.
21. Ягор Р.Ж.. История полигона. г. Севастополь 2003 год , 321 с. с ил.
22. Писковцев С. Дипломная работа студента Ставропольской духовной семинарии «Эволюция института прокурорского надзора в синодальный период русской православной церкви. 1999г.
23. Богданович, «История царствования Александра I», 6т.
24. Краевский Д.М. «Георгиевский Балаклавский Первоклассный монастырь. В Крыму, близ Севастополя». С.-Петербург. 1893г.

Иллюстрации:

Транспортировка креста на скалу Святого явления 14 сентября 1991 г. (слева), Группа моряков установивших крест (справа)

Лестница к пляжу «Яшмовый»

Рапаны на берегу

Развалины дома адмирала Лазарева (2006 г.)

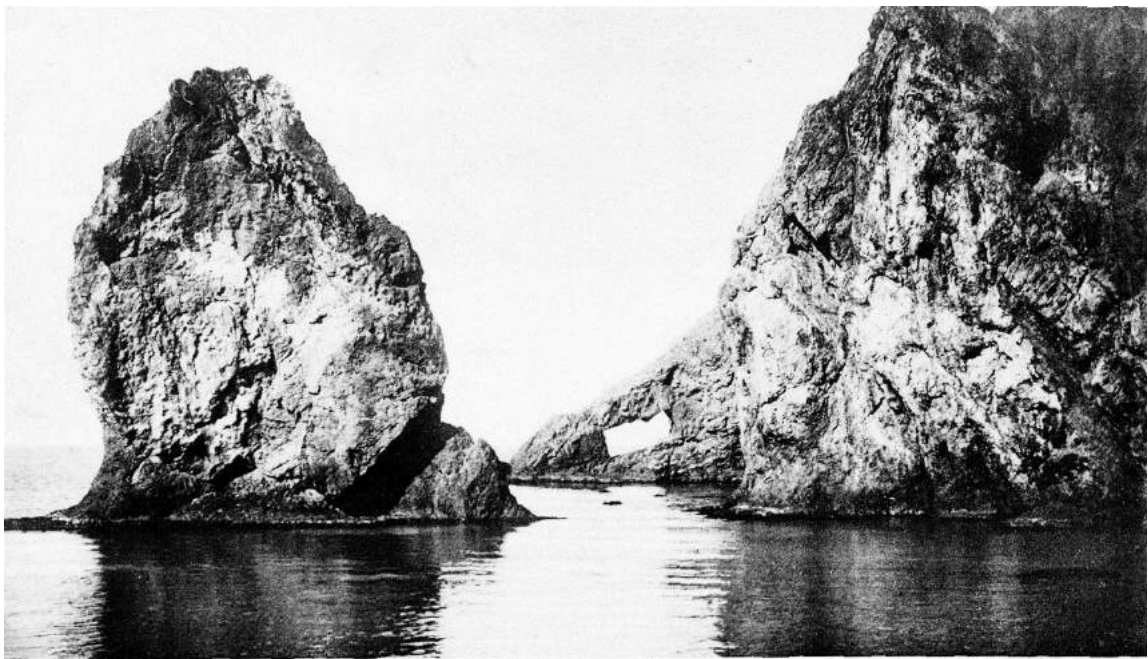
Пляж «Яшмовый»

Колокольня и Часовня настоятеля Свято-Георгиевского монастыря Хрисанфа (1893г.)

БУХТА ПРИ ГЕОРГІЕВСКОМЪ МОНАСТЫРЬ.

Балаклава.
Balaklava.

„Морское окно“ близ мыса „Фиолентъ“.
Cap Fiorent.

Фиолентовская бухта Скала Святого явления (слева), Памятник Андрею Первозванному на территории монастыря (2014 г.) (справа)

Памятник А.С. Пушкину на территории воинской части близ монастыря (слева). Источник Святого Георгия Победоносца в Свято-Георгиевском монастыре (справа)

Цветение багряника на Фиоленте

*

И.П. Корда
Мыс Фиолент

*

Редактор
И. Корда
Графика
Г. Бубнова

Благодарим за оказание спонсорской поддержки при создании книги

Пансионат «Афалина»: www.afalina.org